

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Еп. Вѣд; квартиры редакторовъ почтовой конторы извѣстны въ Воронежѣ.

№ 9.

Цена сему изданію на годъ 4 р., а съ доставкою или пересылкою—5 р.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и другіе расходы 40 копѣекъ серебромъ.

1-го Мая 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—По духовному вѣдомству.—Опредѣленіе Св. Синода.—Объ открытіи статей секретарю князю Урусову доступа въ архивы духовнаго вѣдомства.—Указъ Св. Синода о выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ призыва 1874 г.—Отечественная церковь въ 1874 году (продолженіе).—По духовно-учебному вѣдомству.—О книгѣ протоіерея Попова: «По пастырскому богословію письма».—*Отдѣлъ неоффиціальныи.*—Къ статьѣ «о записяхъ на вѣчныя поминовенія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Объ открытіи статей секретарю князю Урусову доступа въ архивы духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20 минувшаго января за № 365, въ коемъ изъяснено, что за смертію графа Корфа, на коего въ 1856 году было воз-

ложено Государемъ Императоромъ порученіе по собранію фактовъ и документовъ, могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, нынѣ продолженіе этого труда, по Высочайшей волѣ, возложено на статсъ-секретаря князя Урусова, и на сей конецъ Высочайше ему повелѣно снестись съ министрами и главноуправляющими для полученія отъ нихъ могущихъ потребоваться ему свѣдѣній и для открытія ему доступа въ архивы, на томъ же основаніи, какъ сіе было разрѣшено графу Корфу. II, по скравкѣ, приказали: О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи объ отертіи статсъ-секретарю князю Урусову доступа во всѣ архивы для собранія фактовъ и документовъ, могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, на томъ же основаніи, какъ это было разрѣшено статсъ-секретарю графу Корфу (цирк указъ Святѣйшаго Синода отъ 12 го декабря 1855 года), объявить для должнаго и непремѣннаго исполненія по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ»
(Церк. Вѣст. № 10)

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля—17 марта 1876 г. за № 322, о выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія въ присягѣ новобращенцевъ призыва 1874 г. *)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Пра

*) Полученъ при отношеніи Вор. д. Болонисторіи отъ 16-го Апр. 1876 г. за № 1465-мъ.

вительствующаго Сената, по 1-му департаменту, отъ 3-го февраля сего года за № 3931, въ коемъ изъяснено, между прочимъ а) что Государственный Совѣтъ въ особомъ присутствіи о воинской повинности, въ соединеніи съ департаментомъ Государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о выдачѣ прогонныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ призыва 1874 г., и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, министра, мнѣніемъ положилъ: 1) ходатайства духовныхъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, командированныхъ въ призывъ 1874 г. изъ мѣстъ постоянного ихъ пребыванія въ призывные участки для приведенія новобранцевъ къ присягѣ, о выдачѣ имъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ, признать подлежащими удовлетворенію, и 2) если нѣкотрымъ изъ вышеозначенныхъ лицъ прогонныя и суточные деньги были выданы до изданія настоящаго постановленія, то такія выдачи признать правильными, и б) что Его Императорское Величество таковое мнѣніе въ 30-й день декабря прошлаго 1875 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта для объявленія по духовному вѣдомству, сообщить по принятому порядку Редакціи журнала «Церковный Вѣстникъ».

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1874 ГОДУ.

(Извлеченіе изъ всеподданныйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода графа Д. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1874 г.)

(Продолженіе).

Мѣры для успѣшнаго замѣщенія должностей преподавателей въ семинаріяхъ и смотрителей въ училищахъ.

Недостатокъ въ преподавателяхъ въ семинаріяхъ, а также смотрителей въ училищахъ, столь неблагоприятно отражавшійся на ходѣ учебной части по нѣкоторымъ предметамъ, вызвалъ въ отчетномъ году установленіе нѣкоторыхъ новыхъ правилъ для замѣщенія означенныхъ должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Семилѣтній опытъ, со времени начала преобразованія семинарій и училищъ, показалъ, что существовавшій порядокъ опредѣленія на учительскія вакансіи въ семинаріяхъ и смотрительскія въ училищахъ, посредствомъ сношенія ихъ начальствъ съ совѣтами духовныхъ академій и рекомендаціи ими послѣдними способныхъ на означенныя должности кандидатовъ, сопряженъ съ обременительною перепискою по духовному вѣдомству, значительною потерей времени въ замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ, и служилъ въ ущербъ успѣшному веденію учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и училищахъ. Въ предотвращеніе сего, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, положилъ постановить правиломъ, чтобы всѣ свѣдѣнія объ учительскихъ вакансіяхъ въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ, а равно и объ оканчивающихъ курсъ воспитанникахъ духовныхъ академій, были сосредоточены

въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. На основаніи этихъ свѣдѣній, Комитетъ, при соучастіи директора канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, составляетъ назначеніе помянутыхъ воспитанниковъ на учебныя должности и представляетъ о семъ на утвержденіе оберъ-прокурора; дальнѣйшее распоряженіе объ опредѣленіи и отправленіи лицъ на предназначенныя должности дѣлается по канцеляріи оберъ-прокурора. Воспитанники духовныхъ академій, не получившіе по окончаніи курса мѣсть въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, обращаются, на существующихъ основаніяхъ, въ епархіи, по мѣсту ихъ происхожденія; а затѣмъ, о бытіи таковыхъ лицъ изъ епархіи и вообще о перемѣнахъ въ ихъ положеніи относительно духовно-учебнаго вѣдомства, доводится своевременно до свѣдѣнія канцеляріи оберъ-прокурора. Въ случаѣ заявленія со стороны семинарскихъ правленій объ открытіи въ срединѣ года вакансій учительскихъ въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ, Учебный Комитетъ предназначаетъ на сіи должности такимъ же порядкомъ лучшихъ воспитанниковъ изъ числа тѣхъ, кои были обращены въ епархіи. Это опредѣленіе Святѣйшаго Синода Высочайше утверждено 25 мая 1874 года.

Цѣлесообразность этой мѣры оправдалась въ первый же годъ примѣненія оной. Въ началѣ іюля отчетнаго года, всѣ кандидаты на учебныя должности получили назначеніе и имѣли возможность прибыть на мѣсто своей службы въ началу учебнаго года, тогда какъ при прежнемъ порядкѣ въ назначеніи и распредѣленіи ихъ по мѣстамъ проходили многие мѣсяцы.

Въ виду возникшихъ со стороны нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ заявленій о трудности замѣщенія вакантныхъ кафедръ физико-математическихъ наукъ, по

отсутствію между окончивающими курсъ воспитанниками духовныхъ академій кандидатовъ на эти кафедры, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, рѣшилъ приглашать на эти мѣста лицъ, окончившихъ курсъ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ въ университетахъ, а также лицъ, имѣющихъ право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и опредѣлять ихъ по испытаніи пробными уроками согласно уставу семинарій. Изъ нихъ поступающимъ на дѣйствительную службу въ семинаріи предоставлены всѣ права и преимущества наравнѣ съ прочими преподавателями, поступающими изъ воспитанниковъ духовныхъ академій.

Устройство воспитательной части въ духовныхъ училищахъ.

Постановка воспитательной части въ духовныхъ училищахъ составляла общую заботу какъ высшаго духовнаго правительства, такъ и училищныхъ начальствъ. Сознвая необходимость опредѣленныхъ и основанныхъ на разумныхъ педагогическихъ началахъ правилъ, которыми можно было бы съ полною опредѣлительностію руководствоваться при оцѣнкѣ поведенія воспитывающихся въ училищахъ и увольняемыхъ изъ нихъ, и которыя вообще служили бы путеводною нитью при направленіи всей воспитательной части въ училищахъ, начальство сихъ заведеній старалось вникать въ смыслъ новаго училищнаго устава и, руководствуясь онымъ, восполняло общія основныя положенія частными, практически выработанными мѣрами, изъ круга своей педагогической дѣятельности.

Выходя изъ общаго понятія о цѣли духовныхъ училищъ, какъ учебно-воспитательныхъ заведеній для первоначальнаго образованія дѣтей православнаго духо-

венства, и заботясь главнымъ образомъ, чтобы поведе-
 ніе воспитанниковъ училищъ имѣло прочное основаніе
 въ религіозно-нравственномъ воспитаніи, Святѣйшій
 Синодъ поручилъ учебному комитету составить по сему
 предмету соображенія и указанія. Составленныя коми-
 тетомъ соображенія и указанія касаются вообще:
 инспекторскаго надзора въ духовныхъ училищахъ по
 отношенію къ религіозно-нравственному, умственному и
 физическому воспитанію учащихся; оцѣнки поведенія
 учениковъ; педагогической дисциплины, съ указаніемъ
 при семъ мѣрѣ исправительныхъ взысканій за проступ-
 ки и распредѣленія наказаній по роду проступковъ; и
 наконецъ, правилъ объ исключеніи учениковъ, при
 чемъ указано училищнымъ начальствамъ, прежде не-
 жели придти къ печальной необходимости удаленія во-
 спитанника изъ заведенія, заботиться всѣми педагога-
 ческими мѣрами предотвратить постепенную испорчен-
 ность воспитанниковъ, дѣлающую ихъ нетерпимыми въ
 училищѣ, и строго наблюдать, чтобы исключеніе отнюдь
 не имѣло вида произвола со стороны училищнаго на-
 чальства, а допускалось, по испытаніи надъ таковыми
 воспитанниками всѣхъ возможныхъ исправительныхъ
 мѣръ, начиная съ вразумленія и увѣщанія, до послед-
 ней, принятой въ заведеніи, степени наказанія, при
 томъ исключеніе должно происходить вслѣдствіе доста-
 точныхъ причинъ, а именно: совершенной безуспѣшно-
 сти въ наукахъ вслѣдствіе лѣности или бездарности,
 продолжительной самовольной отлучки изъ заведенія,
 неуживчивости и грубаго обращенія съ товарищами,
 дерзкаго ослушанія и явнаго неповинованія начальству,
 и наконецъ, важныхъ проступковъ, не терпимыхъ не
 только въ учебномъ заведеніи, а даже въ обществѣ:
 нетрезвости, воровства и проч. Таковыя соображенія и
 заключенія учебнаго комитета, согласно опредѣленію
 Святѣйшаго Синода, циркулярно разосланы къ руковод-

ству по духовнымъ училищамъ.

Въ дальнѣйшихъ заботахъ объ устройствѣ воспитательной части въ духовныхъ училищахъ, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено: 1) избирать на должность помощниковъ смотрителя училища изъ воспитанниковъ академій, кои не состоятъ въ должности училищныхъ наставниковъ, въ томъ вѣяманіи, что по своему умственному развитію и познаніямъ въ педагогикѣ, воспитанники академій представляютъ достаточно ручательствъ для надлежащаго руководства воспитательною частью въ училищѣ; и 2) на должности надзирателей въ училищахъ опредѣлять не иначе, какъ по трехмѣсячномъ испытаніи желающихъ занять эту должность, если въ теченіи означеннаго времени испытуемый покажетъ себя способнымъ къ исполненію таковой обязанности.

Учрежденіе при училищахъ приготовительныхъ классовъ и облегчительныя мѣры для помѣщенія дѣтей духовенства въ эти классы.

Въ видахъ подготовленія тѣхъ представляемыхъ въ училища изъ домовъ родителей дѣтей духовенства, познанія коихъ, въ большинствѣ, не удовлетворяютъ требованіямъ устава, открываются при нѣкоторыхъ училищахъ приготовительные классы; такъ, открытъ въ отчетномъ году подобный классъ при вышневолоцкомъ духовномъ училищѣ, тверской епархіи. Такой же классъ учрежденъ при якутскомъ духовномъ училищѣ; но какъ, по правиламъ, утвержденнымъ въ 1873 г. Святѣйшимъ Синодомъ, приготовительный классъ можетъ заключать не болѣе 50 человекъ, а между тѣмъ число желающихъ поступить въ приготовительный классъ якутскаго духовнаго училища значительно возрастаетъ, то посему, вслѣдствіе ходатайства якутскаго преосвященнаго, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію уче-

бнаго комитета, разрѣшилъ правленію якутскаго училища обратитьъ существующій одноступенчатый классъ въ двуступенчатый и дозволилъ: 1) принимать въ этотъ классъ дѣтей отъ 8 до 11 лѣтъ, хотя бы они и не обладали требуемыми по уставу для поступленія въ подготовительные классы познаніями; 2) принимать не только въ началѣ учебнаго года, но и спустя болѣе или менѣе продолжительное время послѣ сего, распредѣливъ всѣхъ воспитанниковъ подготовительнаго класса по группамъ, соотвѣтственно степени ихъ познаній, съ тѣмъ, чтобы обученіе въ сихъ группахъ было ведено поочередно, безъ ущерба для каждой изъ нихъ; 3) въ виду особыхъ затрудненій, представляемыхъ для священноцерковнослужителей якутской епархіи въ платежѣ впередъ денегъ за содержаніе ихъ дѣтей въ училищѣ, по мѣстнымъ условіямъ этой епархіи, вносить установленную плату въ концѣ каждой годичной трети, примѣнительно ко времени выдачи жалованья и руги, и при посредствѣ мѣстной консисторіи. Льгота, дарованная Святѣйшихъ Синодомъ духовенству якутской епархіи помѣщать своихъ дѣтей въ подготовительный классъ спустя болѣе или менѣе продолжительное время послѣ начала учебныхъ занятій, также предоставлена духовенству архангельской епархіи и гурьевскаго экзархата.

Точно также мѣра относительно приѣма въ семинаріи и училища дѣтей въ возрастѣ полугодомъ старше или моложе возраста, положеннаго по уставу для поступленія въ эти заведенія, распространена и на дѣтей, поступающихъ въ подготовительный классъ духовныхъ училищъ, но въ томъ лишь случѣ, если дѣти, не достигшія опредѣленнаго возраста, по удостояренію врача, окажутся достаточно развитыми въ физическомъ отношеніи для обученія въ томъ классѣ.

Таковыя облегчительныя мѣры, вызванныя мѣстными обстоятельствами, открываютъ духовенству еще болѣе широкую возможность вести своихъ дѣтей вѣрнымъ путемъ къ достиженію основательнаго образованія въ духовной школѣ.

Указанія относительно преподаванія классическихъ языковъ.

Слѣдя съ особеннымъ вниманіемъ за твердою постановкою учебной части въ духовной школѣ, учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ изъ отчетовъ своихъ членовъ о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовныхъ училищъ усмотрѣлъ различные недостатки, препятствующие успешному выполнению утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ программъ по преподаванію греческаго и латинскаго языковъ въ этихъ заведеніяхъ. Слабыми сторонами преподаванія классическихъ языковъ въ большей части духовныхъ училищъ оказались: неумѣнье распорядиться значительнымъ количествомъ урочнаго времени, недостатокъ опредѣленнаго плана въ веденіи дѣла или буквальное слѣдованіе учебнику съ неосмысленнымъ усвоеніемъ дѣтскими учебнаго матеріала, неправильная постановка письменныхъ упражненій, непоследовательность въ выборѣ статей изъ христоматій для перевода, несоблюденіе одного изъ основныхъ требованій языкоученія осколь возможной близости къ подлиннику, точности и правильности перевода на отечественный языкъ, равно какъ и отсутствіе постепенности и разнообразія въ грамматическомъ разборѣ.

Въ устраненіе изъясненныхъ недостатковъ, неблагоприятно вліяющихъ на успешное изученіе классическихъ языковъ, составляющее основу общаго твердаго образованія, учебный комитетъ выработалъ подробныя наставленія относительно преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ. Эти наста-

явленія утверждены Святѣйшимъ Синодомъ и циркулярно разосланы къ руководству во все духовныя семинаріи и училища; для ознакомленія же наставниковъ съ приемами преподаванія рекомендованы какъ по греческому, такъ и по латинскому языкамъ, и нѣкоторые труды германскихъ педагоговъ, занимающіе почетное мѣсто въ учебной литературѣ. Въ устраненіе произвольнаго распределенія уроковъ въ латинскій языкъ, указано определенное число таковыхъ для занятій грамматикою съ устными упражненіями переводами съ латинскаго языка и письменными упражненіями.

Открытіе параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ.

Въ видахъ предоставленія возможности большому числу дѣтей духовенства обучаться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, учреждаются, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, параллельные классы при семинаріяхъ; такъ, въ отчетномъ году дозволено открыть: 1) одинъ параллельный классъ — при низшемъ отдѣленіи томской духовной семинаріи, вслѣдствіе увеличенія, въ 18^{1/2} учебномъ году, числа учащихся, но съ тѣмъ, чтобы, при требованіи значительныхъ денежныхъ средствъ на сей предметъ, таковыя были дополнены отъ епископской епархіи, такъ какъ дѣти духовенства этой епархіи воспитываются въ заведеніяхъ томской; 2) при тѣхъ классахъ вологодской семинаріи, въ коихъ число учащихся будетъ превышать положенную уставомъ норму, и 3) одинъ при первомъ классѣ черниговской семинаріи на счетъ мѣстныхъ средствъ.

Увеличеніе вакансій воспитанниковъ въ тифлисской семинаріи

Въ тѣхъ же видахъ открытія доступа къ обученію въ духовной школѣ большому числу дѣтей духовенства

разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ увеличить число учащихъ въ тифлисской семинаріи до 225 воспитанниковъ. А какъ съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ усложняется надзоръ за ними, то вмѣнено въ обязанность имѣть при семинаріи двухъ помощниковъ инспектора, съ жалованьемъ каждому по 700 р. въ годъ, отпускаемая потребную на это сумму, въ количествѣ 1.400 руб., изъ источниковъ грузинскаго или имперетинскаго церковныхъ казначействъ. Вслѣдствіе же заявленія преосвященнаго имеретинскаго о настоятельной потребности въ его епархіи въ образованныхъ священнослужителяхъ, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ имѣть въ тифлисской семинаріи не менѣе 21 казеннокоштныхъ ученическихъ вакансій на средства имеретинской епархіи, съ тѣмъ чтобы правленіе означенной семинаріи помѣщало на эти вакансіи отличающихся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, принадлежащихъ по своему родоисхожденію къ имеретинской епархіи, а въ случаѣ недостатка таковыхъ, изъ урожденцевъ другихъ епархій экзархата, но не иначе какъ съ обязательствомъ поступать, по окончаніи семинарскаго курса, на духовную службу въ имеретинскую епархію; могущіе же остаться отъ незамѣщенія таковыхъ вакансій оклады хранить особо отъ прочихъ суммъ, на случаѣ увеличенія числа казеннокоштныхъ ученическихъ вакансій въ семинаріи, или для удовлетворенія другихъ по училищной части нуждъ сей епархіи.

Увеличеніе окладовъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ тифлисской, с.-петербургской и рижской семинаріяхъ

Одновременно съ необходимостью увеличивать число ученическихъ вакансій въ духовно учебныхъ заведеніяхъ возникла потребность въ возвышеніи оклада содер-

жанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній, вслѣдствіе положительнаго недостатка отпускаемыхъ средствъ, по случаю возрастающей дороговизны на разные жизненные припасы. Святѣйшій Синодъ, какъ только получалъ объ этомъ свѣдѣнія, спѣшилъ на помощь заведеніямъ, удовлетворяя ихъ насущную нужду.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, намѣстникъ Кавказскій, въ высокихъ заботахъ о благоустроеніи всѣхъ разнородныхъ частей управляемаго имъ края, 21 января 1874 года, удостоилъ посѣтить тифлисскую духовную семинарію, при чемъ изволилъ замѣтить нѣкоторые недостатки, какъ по состоянію семинарскаго зданія, такъ равно и по содержанію воспитанниковъ заведенія. Недостатки эти происходили не по причинѣ небрежности начальства заведенія, а вслѣдствіе ограниченнаго овлада, отпускаемаго на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, о чемъ, впрочемъ, своевременно не было доведено до свѣдѣнія высшаго духовнаго начальства. По донесенію же о семъ гузуино-имеретинскою конторою Святѣйшему Синоду, немедленно разрѣшено конторѣ назначить въ штатнымъ окладамъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ тифлисской семинаріи прибавку по 35 руб. въ годъ, — что составитъ по 125 руб. — начиная со второй половины отчетнаго года; потребная на этотъ предметъ сумма, по числу казеннокоштныхъ воспитанниковъ, отнесена на счетъ суммъ имеретинскаго церковнаго казначейства, въ томъ соображеніи, что это казначейство не участвуетъ въ расходахъ по содержанію дома и жалованью преподавателямъ семинаріи, на что расходъ производится изъ грузинскаго церковнаго казначейства. При семъ грузино-имеретинской синодальной конторѣ предоставлено

распорядиться, чтобы пансіонеры имеретинской и мингрельской епархій, а также и всѣ другіе воспитанники, находящіеся въ семинарскомъ общежитіи, вносили за содержаніе въ заведеніи плату, одинаковую съ окладомъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, т. е. по 125 р. въ годъ съ каждаго пансіонера.

Вслѣдствіе заявленія правленія с.-петербургской духовной семинаріи о недостаточности суммы, отпускаемой на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ по 100 р. въ годъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, назначилъ окладъ въ 125 р. въ годъ на каждаго казеннокоштнаго воспитанника и независимо отъ сего ассигновалъ дополненіе къ суммѣ, отпускаемой на прислугу, съ отнесеніемъ эгого расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала.

Вслѣдствіе представленія рижскаго семинарскаго правленія о недостаточности оклада по 90 руб. въ годъ, назначеннаго на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, разрѣшилъ увеличить означенный окладъ до 110 руб. въ годъ, а причитающуюся на сей предметъ, по числу казенныхъ учениковъ (33), сумму, въ количествѣ всего 660 руб., отпустить въ свое время изъ экстраординарнаго кредита по духовно-учебной части.

Вспомоществованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ рязанской семинаріи, новочеркаскаго и усть-медвѣдскаго училищъ.

Независимо увеличенія окладовъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ, по представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, дѣлалъ распоряженія объ

отпускъ суммъ на вспомошествованіе своекоштнымъ бѣднѣйшимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и училищъ. Такъ, по ходатайству рязанскаго преосвященнаго, Святѣйшій Синодъ положилъ: въ дополненіе къ суммѣ, отпускаемой ежегодно изъ духовно учебнаго капитала на содержаніе 162 казеннокоштныхъ воспитанниковъ рязанской семинаріи, производить изъ того же капитала 33 бѣднѣйшимъ своекоштнымъ ученикамъ, достойнѣйшимъ по усвѣхамъ и поведенію, пособіе, зъ томъ размѣрѣ, въ какомъ найдетъ необходимымъ семинарское правленіе, но не свыше половины штатнаго оклада казеннокоштныхъ воспитанниковъ, т. е. 45 руб. въ годъ, каковъ отпускъ производить на означенное число бѣднѣйшихъ учениковъ, пока общее число всѣхъ воспитанниковъ въ семинаріи будетъ превышать 400; слѣдующую же въ 1874 г на сей предметъ сумму отпустить на счетъ экстраординарнаго кредита, опредѣленнаго на расходы по духовно учебной части, по доставленіи семинарскимъ правленіемъ именной вѣдомости о тѣхъ ученикахъ, которымъ будетъ назначено такое пособіе, съ указаніемъ размѣра оного, — при чемъ поручено правленію, на будущее время, при смѣтахъ доставлять такыя именныя вѣдомости.

Вслѣдствіе удостовѣренія преосвященнаго донскаго о крайней недостаточности положенныхъ для бѣдныхъ учениковъ новочеркасскаго и усть медвѣдицкаго духовныхъ училищъ окладовъ содержанія по 75 руб. въ годъ, по случаю дороговизны жизненныхъ продуктовъ, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ правленіямъ означенныхъ училищъ, вмѣсто положенныхъ окладовъ содержанія для бѣднѣйшихъ учениковъ сихъ училищъ по 75 руб., выдавать и въ высшихъ размѣрахъ до 120 руб. въ годъ, смотря по ихъ бѣдности, назначивъ на сей предметъ для каждаго училища по равной части изъ

общей опредѣленной суммы 4.500 руб., именно до 2 250 руб.; при чемъ предоставлено училищнымъ правленіямъ имѣть такое число полныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ, какое можно имѣть на счетъ опредѣленной для каждаго училища суммы. Такое опредѣленіе Святѣйшаго Синода удостоено въ 14 й день декабря 1874 г. Высочайшаго утвержденія.

Учрежденіе стипендій въ духовно учебныхъ заведеніяхъ на пожертвованные капиталы.

Никогда не выражалось такъ очевидно сочувствіе духовенства и частныхъ лицъ къ состоянію духовно-учебныхъ заведеній, какъ въ настоящее время, по преобразованіи ихъ на новыхъ началахъ. Убѣждаясь, что эти начала вводятъ вообще новый строй въ жизнь сихъ заведеній и направляютъ духовное просвѣщеніе къ благотворной цѣли, — духовенство и частныя лица съ рѣдкою готовностію несутъ свои приношенія на пользу духовной школы, на разширеніе способовъ духовнаго образованія.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году поступили отъ разныхъ лицъ пожертвованія на учрежденіе стипендій, изъ коихъ нѣкоторыя и открыты, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія.

Ораніенбаумскій купецъ Дундуковъ пожертвовалъ 4,500 руб. на учрежденіе стипендіи его имени въ с.-петербургской духовной академіи; вдова штабсъ капитана Львова представила 4,000 руб. на учрежденіе стипендіи въ вѣвской духовной академіи Читатели памяти умершихъ профессоровъ московской духовной академіи, протоіереевъ Голубинскаго и Делицина, собрали капиталъ въ 3,500 руб. съ тѣмъ чтобы на проценты съ онаго учреждена была стипендія въ московской духовной ака-

деміи, въ память означенныхъ профессоръ. Въ той же академіи учреждена въ отчетномъ году стипендія имени умершаго протоіерея московскаго казанскаго собора Невоструева, на проценты съ капитала въ 10,000 руб., пожертвованнаго покойнымъ еще при жизни. Согласно волѣ жертвователя проценты съ этого капитала Святѣйшимъ Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, распределены слѣдующимъ образомъ: 180 руб на учрежденіе одной стипендіи для студента, поступившаго въ академію въ качествѣ своекоштнаго, 170 руб. въ пособіе бѣднѣйшихъ своекоштнымъ студентамъ и 200 руб. на выдачу, въ видѣ преміи, за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій. Жители г. Благовѣщенска на Амурѣ пожертвовали 1,500 руб. на учрежденіе въ благовѣщенской семинаріи стипендіи имени преосвященнаго иркутскаго (бывшаго камчатскаго) Веніамина, для содержанія одного воспитанника, который изъявитъ желаніе, по окончаніи курса, посвятить себя на служеніе церкви въ камчатской епархіи. Подполковникъ Забѣлинъ представилъ капиталъ въ 3,000 руб. на учрежденіе по одной стипендіи имени Сергія и Анны Забѣлиныхъ, въ московской и виѣанской семинаріяхъ. Въ вологодской семинаріи учреждена стипендія имени потомственнаго почетнаго гражданина Нестерова, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала, въ количествѣ 1,800 руб. Бывшимъ нижегородскимъ преосвященнымъ Іереміею пожертвованъ капиталъ въ 1,659 руб на учрежденіе въ орловской семинаріи стипендіи въ память покойнаго кіевскаго митрополита Филарета, подъ именемъ алтайской миссіонерской. Разрѣшена стипендія въ московской духовной академіи имени епископа орловскаго Макарія, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 3,000 руб. съ тѣмъ чтобы процентами съ этого капитала пользовался онъ по смерти, а затѣмъ

7% билетъ орловскаго общественнаго банка былъ переданъ въ правленіе академіи. На учрежденіе стипендіи въ ярославской семинаріи пожертвованъ преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ острожскимъ, капиталъ въ 1,200 руб. Священникъ подольской епархіи, Маршалковскій, представилъ капиталъ въ 5,000 руб. на учрежденіе стипендій въ подольской семинаріи, тульчинскомъ мужскомъ и тульчинскомъ женскомъ училищахъ, по одной въ каждомъ изъ сихъ заведеній. Духовенство ставропольскаго училищнаго округа, кавказской епархіи, собрало капиталъ въ 1,280 руб. на учрежденіе стипендіи въ ставропольскомъ училищѣ въ память совершившагося пятидесятилѣтія этого заведенія. Въ костромскомъ училищѣ учреждена стипендія имени преосвященнаго Платона, архіепископа костромскаго, на проценты съ капитала въ 1,250 руб., пожертвованнаго отъ монастырей и общинъ костромской епархіи. Совѣтъ общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, признавъ полезнымъ приготовить въ духовной семинаріи абхазскихъ дѣтей, для занятія священнослужительскихъ должностей въ Абхазіи постановилъ учредить для сей цѣли при кавказской духовной семинаріи пять стипендій для абхазскихъ дѣтей, двѣ изъ нихъ замѣстить въ 1874 году, а остальные три въ послѣдующіе годы. Священникъ с. Костина Отдѣльца, борисоглѣбскаго уѣзда, тамбовской епархіи, Василій Голубевъ, внесъ капиталъ въ 2,350 руб., съ тѣмъ чтобы на проценты съ этого капитала учреждены были стипендіи въ тамбовскихъ—семинаріи, второмъ мужскомъ и епархіальномъ женскомъ училищахъ. Тамбовскою помѣщицею Рѣдкиною пожертвованъ 6% билетъ въ 5,000 руб. въ пользу втораго тамбовскаго духовнаго училища на шесть стипендій для бѣднѣйшихъ воспитанниковъ сего заведенія, въ память мужа ея П. И. Рѣдкина.

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Кромѣ вкладовъ съ опредѣленною цѣлію на учрежденіе стипендій, въ отчетномъ году поступали денежные пожертвованія вообще въ видахъ усиленія способствъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній и вспоможенія развитію духовнаго образованія. Такъ, преосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, внесъ 2,000 руб. на жалованье сверхштатному преподавателю апологетики въ московской академіи, 120 руб. на квартирное пособіе врачу при академической больницѣ и 180 руб. на содержаніе трехъ сверхштатныхъ воспитанниковъ сей академіи, уроженцевъ московской епархіи; преосвященный тамбовскій предоставилъ изъ своихъ средствъ 1,200 руб. въ пользу тамбовской семинаріи и духовныхъ училищъ, въ томъ числѣ и женскаго епархіальнаго; преосвященный владимірскій, по вниманію къ нуждамъ суздальскаго духовнаго училища, принялъ на себя издержки по перестройкѣ училищныхъ помѣщеній, употребивъ на этотъ предметъ изъ собственныхъ средствъ до 6,000 руб.; протоіерей рязанской епархіи, Іоаннъ Тихомировъ, отказалъ по духовному завѣщанію въ пользу тамошней семинаріи 2,000 руб., съ тѣмъ чтобы проценты съ онаго были употребляемы на ежегодныя пособія бѣднѣйшимъ и благонравнѣйшимъ ученикамъ сего заведенія; духовенство макарьевскаго училищнаго округа пожертвовало 30,000 руб. на постройку дома для макарьевскаго духовнаго училища; благотворитель, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, представилъ въ Святѣйшій Синодъ 50,000 руб., въ разныхъ процентныхъ бумагахъ, въ пользу пермской духовной семинаріи, съ тѣмъ чтобы проценты съ упомянутаго капитала, по преимуществу, и никакъ не менѣе $\frac{2}{3}$ были обращены

на воспитаніе сиротъ въ духовныхъ училищахъ пермской епархіи, и не однихъ только круглыхъ, но и такихъ, которые состоятъ при вдовѣ — матери въ числѣ двухъ и болѣе малолѣтнихъ дѣтей, а остальные проценты употребляемы были на содержаніе круглыхъ сиротъ въ пермской семинаріи. Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному пермскому, по истребованіи отъ правленій семинаріи и духовныхъ училищъ соображеній о томъ, какимъ образомъ возможно исполнить волю жертвователя, съ соблюденіемъ при семъ условій, имъ заявленныхъ, представить о семъ Святѣйшему Синоду. Отъ неизвѣстнаго доставлены на устройство общежитія при коломенскомъ духовномъ училищѣ 300 руб., при письмѣ, въ которомъ выражено обѣщаніе жертвовать для той же цѣли и на будущее время.

Монастыри также стремились на помощь духовно-учебнымъ заведеніямъ; отъ многихъ изъ нихъ поступали болѣе или менѣе значительныя пожертвованія въ пользу епархіальныхъ учебныхъ заведеній; а Троицко-Сергіева лавра, съ 1862 года постоянно дававшая у себя пріютъ и содержаніе сверхштатнымъ воспитанникамъ академіи, нынѣ устроила для 15 студентовъ особое помѣщеніе и, принявъ на себя содержаніе ихъ столомъ, снабжая отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, назначила сверхъ того ежегодно отпускать въ вѣдѣніе академическаго начальства по 90 р на каждого изъ студентовъ, на экипировку и другіе расходы.

Введеніе новыхъ учебниковъ и указаніе учебныхъ пособій.

Средства и способы обученія въ духовно учебныхъ заведеніяхъ въ теченіи 1874 г. увеличились и получили большее развитіе введеніемъ новыхъ учебниковъ и замѣною прежнихъ руководствъ новыми, болѣе удовле-

творительными. По почину Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, вызвана дѣятельность специалистовъ по тѣмъ учебнымъ предметамъ, по которымъ существующія руководства не соответствовали требованіямъ семинарскихъ и училищныхъ курсовъ. Въ виду неполноты и устарѣлости употреблявшейся въ семинаріяхъ еврейской грамматики и оказавшейся, по разсмотрѣніи, непримѣнимости двухъ вновь составленныхъ руководствъ по сему предмету, сдѣлано было предложеніе ординарному профессору с.-петербургскаго университета Коссовичу принять на себя трудъ составить еврейскую грамматику для духовныхъ семинарій по руководству Гесениуса, выдержавшему въ Германіи болѣе двадцати изданій. Ученый оріенталистъ изъявилъ на то свое согласіе и издалъ въ свѣтъ вполне удовлетворительный учебникъ по древне-библейскому языку. Такимъ же образомъ приобрѣтено для духовно-учебныхъ заведеній руководство по церковному пѣнію. Сознанный недостатокъ въ такомъ руководствѣ побудилъ обратиться за содѣйствіемъ къ извѣстному знатоку древняго пѣнія профессору московской музыкальной консерваторіи протоіерею Разумовскому, который указалъ на сочиненіе члена общества древне-русскаго искусства при московскомъ публичномъ музеѣ Н. Потулова, подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію древняго церковнаго пѣнія». Въ отчетномъ году это сочиненіе было подвергнуто подробному разсмотрѣнію протоіерея Разумовскаго и другаго профессора той же консерваторіи Лароша и, по одобреніи, принято Святѣйшимъ Синодомъ въ руководство для духовно-учебныхъ заведеній. Учебники французскаго языка вообще составлялись и составляютъ для свѣтскихъ учебныхъ заведеній, воспитанники и воспитанницы которыхъ и по возрасту и по домашней подготовкѣ разнятся отъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Кромѣ того и самое преподаваніе француз-

скаго языка въ свѣтскихъ училищахъ поставлено значительно шире, нежели въ семинаріяхъ. Въ виду такой разницы, существующіе учебники французскаго языка неудобно примѣнялись въ семинаріяхъ. Для достиженія полнаго соотвѣтствія въ этомъ отношеніи, по указаніямъ Учебнаго Комитета, было составлено руководство къ обученію французскаго языка В. Игнатовичемъ, приспособленное къ объему семинарскаго курса, которое и введено въ семинаріяхъ въ замѣнъ прежде употреблявшагося учебника. При открывшейся необходимости новаго изданія прописей, напечатанныхъ въ 1805 г., по распоряженію бывшаго духовно-учебнаго управленія, Учебный Комитетъ нашелъ оныя устарѣлыми по шрифту и несоотвѣтствующими дидактическимъ требованіямъ, и предложилъ составленіе новаго руководства, болѣе примѣннаго къ принятымъ нынѣ приемамъ обученія письму, преподавателю этого предмета въ гимназій при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ Н. Гербачу. Представленный имъ трудъ, состоящій изъ двухъ частей: руководства для учащихся и изъ прописей русскихъ, греческихъ, латинскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, по исправленіи Учебнымъ Комитетомъ, одобренъ въ качествѣ руководства для духовныхъ училищъ.

При умноженіи учебниковъ, высшее духовное начальство нашло полезнымъ измѣнить правило назначать одинъ учебникъ по каждому предмету, принятое въ виду недостаточности учениковъ духовныхъ заведеній, для которыхъ было бы обременительно пріобрѣтать избираемые изъ многихъ и часто мѣняемые учебники. Наряду съ принятыми болѣе или менѣе удовлетворительными учебниками появились другіе, имѣющіе свои достоинства, и казалось несправедливымъ отстранять таковыя отъ употребленія въ духовно-учебномъ вѣдом

ствѣ, тѣмъ болѣе, что систематическое отстраненіе отняло бы всякую охоту къ составленію новыхъ руководствъ и могло бы произвести застой въ учебной литературѣ. По симъ основаніямъ, въ отчетномъ году, по нѣкоторымъ предметамъ приняты новые учебники, совместно съ существующими, какъ то: по физикѣ для семинарій, кромѣ введеннаго прежде руководства Краевича, вновь вышедшая книга профессора московскаго университета Любимова и по греческому языку для училищъ — первая часть курса изученія греческаго языка Григорьевскаго, безъ отмѣны употреблявшейся до сего времени греческой грамматики Носова. Выборъ одного изъ олобренныхъ руководствъ предоставленъ усмотрѣнію преподавателей въ семинаріяхъ и правленій въ училищахъ, съ тѣмъ, однако, чтобы введеніе новаго руководства дѣлалось постепенно, начиная съ того класса, гдѣ учащіеся только что приступаютъ къ изученію предмета. Сверхъ учебниковъ были указываемы и новыя учебныя пособія какъ для преподавателей, такъ и для воспитанниковъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Таковыхъ пособій, согласно отзывамъ Учебнаго Комитета, рекомендовано въ отчетномъ году семь для семинарій и пятнадцать для училищъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О книгѣ протоіерея Попова: «По пастырскому богословію письма».

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина товарища синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 15 го ноября 1875 года, № 339, коимъ составленная протоіереемъ Евгеніемъ Поповымъ книга: «По пастырскому богословію письма, въ трехъ частяхъ» (Пермь, 1874 года), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, какъ сочиненіе, знакомство съ которымъ можетъ быть не бесполезно какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ при изученіи «Практическаго руководства для пастырей». Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить, о чемъ и объявить, установленнымъ порядкомъ, правленіямъ духовныхъ семинарій, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 12-го ноября 1875 г., за № 198.

о составленной протоіереемъ г. Перми Евгеніемъ Поповымъ книгѣ, подъ заглавіемъ: «По пастырскому богословію письма».

Составитель проситъ объ одобреніи его сочиненія въ учебное пособіе для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, а также для приобрѣтенія въ церковныя библіотеки, въ видѣ руководственной книги для священниковъ въ проповѣданіи слова Божія и въ пастырской жизни и дѣятельности. «Письма по пастырскому богословію» - прот. Евг. Попова были уже на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета четыре года тому назадъ, когда они находились еще въ рукописи. Учебный Комитетъ, въ

журналѣ своемъ отъ 13 го октября 1871 года, въ виду многихъ недостатковъ, невѣрныхъ и неточныхъ мыслей и выраженій, усмотрѣнныхъ въ рукописномъ сочиненіи о. Попова, не нашелъ возможнымъ одобрить свое, согласно желанію автора. Нынѣ представленное въ печати сочиненіе о. Попова не заключаетъ уже въ себѣ прежнихъ промаховъ и недостатковъ; оно значительно исправлено и очищено отъ всѣхъ частныхъ погрѣшностей, указанныхъ комитетовъ; но въ главномъ и существенномъ оно осталось неизмѣннымъ. Поэтому и въ исправленномъ видѣ оно едва ли можетъ служить учебнымъ пособіемъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Не входя вторично въ подробный разборъ книги о. Попова, Учебный Комитетъ находитъ достаточнымъ ограничиться общими замѣчаніями относительно ея характера и содержанія, чтобы можно было судить, на сколько она соотвѣтствуетъ цѣлямъ учащагося духовнаго юношества.

Прежде всего надобно замѣтить, что «Письма по пастырскому богословію» писаны вовсе не для школъ и не для учащихся въ школахъ. По откровенному признанію самого автора, высказанному въ предисловіи, они составлялись подъ живыми впечатлѣніями служебно-пастырской практики и писались безъ всякой системы, въ разное время и по поводу разныхъ обстоятельствъ. Но когда собралось ихъ много, тогда явилась возможность дать имъ нѣкоторый послѣдовательный порядокъ и возникла мысль издать ихъ отдѣльной книгой на пользу тѣхъ, которые поставлены насти церковь Божию. Изъ составившихся такимъ образомъ писемъ видно, что авторъ ихъ состоялъ или состоитъ цензоромъ проповѣдей и благочиннымъ разныхъ церквей. Та и другая должность открывала ему широкое поприще для его цензорскихъ замѣчаній въ дѣлѣ проповѣдничества и его благочинническихъ наблюденій за порядкомъ цер-

ковнаго устроенія и богослуженія. Эти-то цензорскія замѣчанія и благочинническія наблюденія и послужили главною основою его писемъ по пастырскому богословію. Въ послѣдствіи времени, сверхъ цензорства и благочинія, авторъ, какъ видно изъ тѣхъ же писемъ, получилъ новую должность «члена училищнаго совѣта и наблюдателя по преподаванію Закона Божія въ народныхъ сельскихъ школахъ». Новая должность вызвала въ свою очередь въ о. Попова новыя наблюденія и замѣчанія, которыя онъ не замедлилъ предать печати и помѣстить въ ту же книжку по пастырскому богословію, только уже не въ формѣ писемъ, а въ видѣ обширнаго дидактико-педагогическаго трактата, съ подробными совѣтами и наставленіями, какъ лучше устроить дѣло народной школы въ пермской губерніи, и съ приложеніемъ даже готовыхъ программъ, по которымъ слѣдуетъ, по мнѣнію автора, вести преподаваніе Закона Божія въ сельскихъ школахъ. Такимъ-то образомъ и подъ вліяніемъ такихъ-то разнообразныхъ впечатлѣній пастырской практики о. Попова и составила его книга, озаглавленная «Письма по пастырскому богословію». Нѣтъ сомнѣнія, что кругъ пастырской дѣятельности очень обширенъ и многообъемлющъ, что пастырь церкви долженъ быть всею вся, чтобы всехъ и всякими средствами направить и управить ко спасенію, какъ послѣдней цѣли пастырскаго долга; поэтому и область такъ называемаго пастырскаго богословія весьма обширна и разнообразна. Но едва-ли справедливо было бы требовать отъ пастырской науки, чтобы она воспитывала и искусныхъ дидактиковъ и опытныхъ педагоговъ въ дѣлѣ обученія; едва-ли умѣстно вносить свои даже готовыя программы, съ указаніемъ учебниковъ и учебныхъ пособій по разнымъ отраслямъ элементарнаго курса Закона Божія, какъ дѣлаетъ это авторъ «писемъ». Для этой цѣли существуютъ другія науки и

особня учрежденія, заботящіяся о цѣлесообразной постановкѣ Закона Божія въ школахъ. Повидимому, авторъ въ своихъ замѣткахъ о сельскихъ училищахъ въ пермской губерніи руководствовался не однѣми пастырскими цѣлями, но и своими личными матеріальными интересами. Ему хотѣлось обратить вниманіе сельскихъ законоучителей на изданную имъ книгу въ 4-хъ частяхъ, подъ названіемъ «Ученіе православно католической вѣры», которую онъ рекомендуетъ имъ, какъ *руководство*, при преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ. Такъ онъ поступаетъ впрочемъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Онъ совѣтуетъ на примѣръ, своимъ собратіямъ вести, по его примѣру, бесѣды о покаяніи въ великій постъ и рекомендуетъ имъ для этой цѣли отпечатанную имъ особую брошюру «исповѣдь по 10 заповѣдямъ» (стр. 77); говоритъ о пользѣ домашнихъ собесѣдованій пастыря съ прихожанами и опять указываетъ имъ на руководство — книжку собственнаго сочиненія, подъ названіемъ «домашнія наставленія пастыря», въ трехъ большихъ томахъ (стр. 93); рассуждаетъ о выраженіи молитвенныхъ чувствованій причастника предъ Богомъ, и снова указываетъ, что эти чувствованія можно найти въ книжкѣ его «о святомъ приобщеніи» или въ другой книжкѣ «о наставленіяхъ къ говѣющимъ» (стр. 171). Нельзя конечно, заподозривать автора въ чистотѣ его безкорыстныхъ намѣреній; но какъ то страннымъ представляется — давать рекомендацію своимъ собственнымъ трудамъ и выставять ихъ всѣмъ на показъ, обязывая нравственно каждаго священника пріобрѣсти его книжки.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ содержанію самыхъ «Писемъ по пастырскому богословію» — о. Попова. Письма эти раздѣлены у него на три части; въ первой говорится о проповѣди и пастырскомъ учительствѣ; во второй — о Богослуженіи, съ разными постановленіями

относительно устройства и хозяйства церквей, исправленія церковныхъ богослуженій и въ особенности литургии; въ третьей—объ образѣ жизни священника вообще и въ частности о его жизни домашней и аскетической.

Въ первой части писемъ, толкующихъ о проповѣдничествѣ, авторъ прежде всего взглянулъ на дѣло проповѣди съ цензорской точки зрѣнія. «Чтобы вашъ трудъ, молодой іерей Божій, по составленію проповѣдей, и мой—по цензорскому исправленію ихъ, былъ болѣе полезенъ, такъ начинаетъ авторъ свои письма о проповѣдничествѣ, я рѣшился изложить вамъ письменно совѣты относительно проповѣданія слова Божія» (стр. 5); какъ будто всѣ священники, занимающіеся проповѣдничествомъ, должны представлять о. Попову свои проповѣди для цензорованія, и какъ будто цензурство его можетъ придать всѣ совершенства проповѣди, которыхъ она не получила отъ своего составителя. Не смотря, впрочемъ, на такое неумѣстное начало, авторъ вслѣдъ затѣмъ предлагаетъ многіе не безполезные совѣты и наставленія относительно проповѣдничества. Такъ онъ довольно подробно и обстоятельно разсуждаетъ о томъ, какъ достигнуть силы убѣжденія въ проповѣдяхъ, въ какомъ порядкѣ и какимъ способомъ удобнѣе объяснить народу истины догматическія и нравственныя; при какихъ условіяхъ и о чемъ можно проповѣдывать народу въ будничные дни; какъ вести бесѣды съ прихожанами въ ихъ домахъ, а также и въ церкви не во время Богослуженія; какъ преодолевать разныя затрудненія и искушенія въ дѣлѣ благоговѣганія слова Божія и т. п. Все, о чемъ говоритъ здѣсь авторъ, взято имъ изъ собственной проповѣднической практики, и хотя его замѣчанія не имѣютъ научнаго значенія, тѣмъ не менѣе, по своей практичности, они могутъ быть очень не излишни для молодыхъ пропо

вѣдниковъ, поставленныхъ въ тѣже условія пастырской дѣятельности, въ какихъ находился самъ о. Поповъ. Къ замѣчаніямъ, относящимся собственно къ проповѣдничеству, авторъ приложилъ еще обширный трактатъ о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ пермской губерніи, гдѣ онъ состоитъ священникомъ. Трактатъ этотъ, занимающій треть первой части «Писемъ», какъ замѣчено уже выше, не относится прямо къ проповѣди, собственно такъ называемой. Въ рукописи, бывшей прежде на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета, его вовсе не было, а явился онъ уже впоследствии, какъ механическая приставка къ письмамъ по пастырскому богословію хотя удобнѣе было бы издать его отдѣльной брошюрой. Не отрицая пользы педагогическихъ совѣтовъ и наставленій о. Попова, относительно преподаванія Закона Божія въ школахъ, комитетъ не можетъ однако же не замѣтить, что и эти его наставленія, какъ и вообще всѣ его совѣты о проповѣдничествѣ, имѣютъ значеніе только условное, относительное. Ими можно пользоваться въ извѣстной мѣрѣ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, но отнюдь не какъ всеобщимъ правиломъ и примѣромъ для всѣхъ законоучителей. Авторъ требуетъ напримѣръ отъ законоучителей сельскихъ школъ, чтобы они преслѣдовали въ деревенскихъ мальчишкахъ, какъ тяжкіе грѣхи противъ заповѣдей Божіихъ: «подавать что-либо лицамъ, представляющимъ юродивыми (стр. 180)», «составлять хороводы и другія увеселенія на Пасхѣ и въ Троицынъ день» (стр. 181), «перемѣнять часто мѣсто для служенія» (стр. 182), «уклоняться отъ должности въ обществѣ, какую предлагаютъ» (стр. 183), «носить на рукѣ кольцо до женитьбы или замужества» (стр. 184), «тратить деньги на попытку счастья въ выигрышахъ» (стр. 186), «заниматься играми на улицѣ у самаго алтара» (стр. 172), «кататься на масляницѣ съ пѣснями» (стр.

173), «плавать и сердиться, когда отдають въ ученіе» (стр. 173), «бѣгать изъ школы», «ходить безъ старшихъ себя лѣтомъ около рѣчки и купаться въ рѣчкѣ», «брать въ руки изъ любопытства ружье, желѣзную машину какую или острый инструментъ» (стр. 173), «дѣлать гримасы» (стр. 184), «раздѣваться при женскомъ полѣ», «любить наряды и желать, чтобы другіе любовались тобою, когда ты одѣтъ въ новое и хорошее платье» (стр. 174), «бѣгать на комедіи и туда, гдѣ водятъ звѣря для потѣхи» (стр. 174), «тратить деньги на ѣду и игрушки» (стр. 174), «быть нелюдимымъ или бѣгать отъ разговора и отвѣтовъ съ человѣкомъ незнакомымъ» (стр. 174), «любить слушать рассказы о ворахъ, о разбойникахъ, о томъ, какъ гдѣ либо убить человѣка, и передавать это рассказанное другимъ» (стр. 175), «бѣгать смотрѣть какъ наказываютъ преступника» и т. п. Рядомъ съ этими грѣхами, которые вовсе не заслуживаютъ названіе грѣховъ, и составляютъ лишь или естественное проявленіе дѣтской рѣзвости сельскихъ мальчиковъ, или уклоненіе отъ неизвѣстныхъ имъ приличій свѣта, авторъ совѣтуетъ законоучителямъ предостерегать дѣтей отъ такихъ ужасныхъ пороковъ, которые не должны быть имъ извѣстны даже по имени, каковы на примѣръ: «изнасиловать блудомъ», «пасть въ проклятый блудъ со скотомъ», «любить смотрѣть на улицѣ на сообщеніе скотовъ», «содержать непотребные дома» (стр. 185) и т. п. Благоразумный законоучитель, конечно, не послѣдуетъ въ этомъ случаѣ программѣ автора и не станетъ во имя заповѣдей Божіихъ, съ одной стороны, клеймить грѣхами обыкновенныя дѣтскія шалости, а съ другой — знакомить дѣтей съ грубыми пороками, не свойственными дѣтскому возрасту.

Во второй части писемъ, заключающихъ въ себѣ наставленія относительно отправленія Богослуженія и

разныхъ церковныхъ требъ, протоіерей Поповъ твердо стоитъ на почвѣ церковнаго устава. Обозрѣвая по должности благочиннаго сельскія церкви, онъ находилъ, какъ говоритъ, «много не соотвѣтственнаго святости храма и службамъ Божиимъ и даже прямо противнаго церковному уставу» (стр. 1). Для устранения замѣченныхъ имъ недостатковъ, онъ, по просьбѣ будто-бы какого-то молодаго іерея, рѣшился изложить письменно свои совѣты на разнообразныя случаи церковнаго устройства и богослужебной практики. Тутъ онъ возстаетъ противъ торопливыхъ и неблагочинныхъ богослуженій, и даетъ совѣты священникамъ, какъ приготовляться къ литургіи, какъ хранить литургійные дни, какъ служить вечерню, утреню, литургію, какъ совершать таинства и исправлять разныя требы въ церкви и въ домахъ прихожанъ, на примѣръ, молебны, отпѣваніе, панихиды, сороковыя молитвы, крестные и пасхальные ходы съ иконами, хожденія «со славой» Рождества и Воскресенія Христова и со святой водой, хожденіе съ такъ называемой «постной молитвой»; какъ строить и украшать храмы, вести церковное хозяйство, какъ звонить къ Богослуженію, освѣщать церковь, кадить, дѣлать отпуски богослуженій и т. п. На все это, конечно, есть указанія въ церковномъ уставѣ, отчасти въ святительскомъ поученіи новопоставленному іерею и вообще въ церковныхъ правилахъ и богослужебныхъ книгахъ; и если уже кто изъ священно-служителей не соблюдаетъ церковнаго устава, то сомнительно, чтобы онъ сталъ соблюдать совѣты благочиннаго протоіерея Попова. Но о. Поповъ не довольствуется впрочемъ тѣмъ, что есть въ церковномъ уставѣ, а идетъ далѣе и предлагаетъ разныя совѣты, хотя и не предписываемые уставомъ, однако же и не противные ему. Онъ совѣтуетъ на примѣръ, чтобы «строить новую церковь среди селенія, а не на отдаленномъ мѣстѣ»; чтобы «въ цер-

кви не было нестерпимаго холода или нестерпимаго жара и духоты во время праздничныхъ собраній»; чтобы, «при постройкѣ храмовъ, заботиться сначала о внутреннемъ ихъ украшеніи, а потомъ уже о наружномъ» (стр. 2); чтобы «около церкви не было ни овецъ, ни козлищъ, ни другихъ животныхъ, которыя здѣсь искали бы корма или отдохновенія въ тѣни»; чтобы «подъ крышей церкви не допускать нечистоты отъ птицъ»; чтобы «избитыя стекла были немедленно замѣняемы цѣльными» (стр. 5); чтобы «ящики, коммоды и шкафы съ имуществомъ церковнымъ были убраны въ особую кладовую или поставлены на приличныхъ пунктахъ и въ соразмѣрномъ отдаленіи» (стр. 6); чтобы «крестильная треба хранилась въ шкафу въ алтарѣ или въ особомъ закрытомъ крестильномъ столикѣ съ распятіемъ на верху» (стр. 8); чтобы «имѣть въ церкви, въ приличныхъ мѣстахъ, скамейки съ цѣлію отдыха предъ службами для богомольцевъ, а также для складки верхняго платья во время Богослуженія» (стр. 8); чтобы «устилать полъ въ церкви кошмами, коврами изъ сукна или пенъки, а солею и болѣе цѣннымъ чѣмъ» (стр. 8); чтобы «для чтенія на срединѣ церкви паремій были особыя складни, которыя легко съ собою принести и унести» (стр. 8); чтобы «студья, употребляемые при службѣ для сидѣнія, не походили на комнатную мебель» (стр. 9); чтобы «не держать на престолѣ нѣсколькихъ дарохранительницъ, многихъ евангелій и крестовъ» (стр. 10); чтобы «не имѣть подлѣ престола налоя, на который обыкновенно кладутъ служебникъ или каноникъ» (стр. 11); чтобы «вещи, употребляемыя во время проскомидіи, были полагаемы или на особомъ столикѣ у жертвенника, или на полочкахъ» (стр. 12); чтобы «церковныя облаченія, по своей постройкѣ, ближе подходили къ древнимъ формамъ священныхъ одеждъ, въ которыхъ молились и совершали

богослуженіе древніе св отцы» (стр. 20); чтобы «поручи врѣще связывали руки въ ознаменованіе узъ христовыхъ» (стр. 21); чтобы «наблюденіе за цѣлостію и порядкомъ книгъ церковной бібліотеки поручаемо было діакону» (стр. 24); чтобы «звонъ къ «достойну» дѣлать только во время пѣнія: «Тебѣ поемъ» (стр. 32); чтобы «возгласъ: Богородицу и мать свѣта... произносить съ поднятымъ въ рукѣ кадиломъ» (стр. 38); чтобы «проскомидія совершалась прежде часовъ, а не совмѣстно съ часами и чтобы безъ ризы не совершать проскомидіи» (стр. 39); чтобы «двери въ алтарѣ, сѣверныя и южныя, во время проскомидіи были затворены, потому что проскомидіею изображается рожденіе Іисуса Христа въ Виѣлеемѣ, которое совершалось въ тайнѣ отъ міра» (стр. 40); чтобы «изъ цѣлой просфоры, поданной съ большимъ помянникомъ умершихъ, не вынимать одной лишь части или нѣсколькихъ, но мелкихъ частицъ» (стр. 43); чтобы «діаконъ, вознося хлѣбъ и вино, когда возглашается: «Твоя отъ твоихъ», не дѣлалъ креста тѣмъ, что въ рукахъ его» (стр. 46); чтобы «по освященіи даровъ не закрывать чашу платомъ, кромѣ лѣтняго времени, и то буде опасеніе отъ мухъ» (стр. 47); чтобы «потребленіе св. даровъ не откладывать на долго, пока въ нихъ сохранилась еще теплота» (стр. 52); чтобы «при служеніи прощенныхъ молебновъ послѣ литургіи затворять царскія врата и при томъ затворять вполнѣ, т. е. съ закрытіемъ ихъ завѣсовъ» (стр. 52); чтобы «муропомазанному младенцу не давать въ ротъ сосать до того времени, пока онъ не будетъ омытъ губкой» (стр. 66); чтобы «говѣющіе очищали утромъ во рту водой» (стр. 72); чтобы «при чтеніи разрѣшительной молитвы на исповѣди соблюдать три тона: сначала умоляющій Бога и обнадеживающій исповѣдника, потомъ—выражающій смиреніе за самого себя,

наконецъ — показывающій *власть, достоинство, полную* увѣренность и радость за другаго» (стр. 76); чтобы «обрученіе совершать не на срединѣ церкви, а въ трапезѣ» (стр. 82); чтобы «діаконъ самъ отъ себя не надѣлялъ кого отъ своего лица литургійной просфорой, какъ несовершитель таинства» (стр. 90); чтобы «скверноядшіе, если они грамотны, прочитывали X главу дѣяній и этимъ чтеніемъ освящались отъ своей нечистоты» (стр. 102); чтобы «при служеніи молебновъ въ новомъ магазинѣ или при открытіи школы, при благословеніи новаго парохода, фабрики и проч. помазывать благословеннымъ елеемъ стѣны дома или зданія, съ начертаніемъ на нихъ креста» (стр. 103) и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ совѣты и наставленія о. Попова происходятъ изъ добраго намѣренія, чтобы все, совершаемое священникомъ и около священника, было благообразно и по чину; но онъ въ этомъ случаѣ заходитъ уже слишкомъ далеко, — такъ далеко, что слѣдовать за нимъ другимъ нѣтъ почти возможности. Прекрасно, конечно, чтобы сельская церковь была убрана коврами и кошмами, чтобы всѣ церковныя вещи блестѣли золотомъ и серебромъ, чтобы всѣ церковныя облаченія строились по древнимъ образцамъ, чтобы во храмахъ было много воздуховъ, не только для чаши и потира, но и для отсылки просфоръ съ псаломщикомъ прихожанамъ, чтобы стулья церковные не походили на домашнюю мебель, и т. п.; но всегда ли есть матеріальная возможность устроить все это такъ, какъ совѣтуетъ авторъ? Гдѣ такія богатая средства въ сельскихъ церквахъ, гдѣ тѣ образцы облаченій, въ которыхъ древніе св. отцы служили литургію? Далѣе, возможно ли требовать, чтобы муромазанному младенцу не давали сосать, пока онъ не будетъ омытъ губкой, чтобы св. дары непременно потреблялись, пока въ нихъ сохранилась еще теплота, чтобы не закрывать

чаши платомъ, когда въ нее можетъ попасть пыль, чтобы діаконъ не смѣлъ никому давать своей просфоры и т. п.? Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ авторъ выступилъ даже за предѣлы устава. Откуда, на примѣръ, онъ взялъ, чтобы при освященіи станціонныхъ домовъ, школъ, фабрикъ и т. п. помазывать стѣны освященнымъ елеемъ, чтобы діаконъ при возношеніи свѣдѣровъ не дѣлалъ креста потиромъ и дискосомъ, чтобы скверноядшіе очищались отъ скверны чтеніемъ X главы книги дѣяній апостольскихъ? Нельзя не сдѣлать еще одного замѣчанія. Тамъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ указаній устава относительно отправленія нѣкоторыхъ частныхъ службъ, о. Поповъ позволяетъ себѣ сочинять службы, но едва-ли основательно. Онъ совѣтуетъ на примѣръ на завазныхъ литургіяхъ, благодарственныхъ или заупокойныхъ, вмѣсто заамвонной молитвы, читать на благодарней литургіи молитву изъ благодарнаго молебна: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ» и за тѣмъ пѣть: «Слава въ вышнихъ Богу» или «Тебѣ Бога хвалимъ»; а на заупокойной «Помяни Господи Боже нашъ», изъ послѣдованія по исходѣ души, взятаго изъ псалтири (стр. 52). Вообще, всѣ совѣты о. Попова относительно Богослуженія и богослужебныхъ требъ во многихъ случаяхъ являются слишкомъ требовательными и неудобноисполнимыми, въ другихъ — противными существующимъ обычаямъ и неоправдываемыми церковнымъ уставомъ, а въ иныхъ совершенно условными и даже излишними.

Что касается третьей части «Писемъ», то она заслуживаетъ большаго вниманія и подражанія, чѣмъ обѣ предыдущія. Здѣсь въ возвышенныхъ и вѣрныхъ чертахъ изображается жизнь православнаго священника, который долженъ служить образцомъ вѣры и благочестія для своихъ прихожанъ. Авторъ сначала описываетъ вообще

3*

примѣрную жизнь священника, его поведеніе въ церкви, въ приходѣ, въ дорогѣ и во всѣхъ случаяхъ, его истинное и ложное угожденіе прихожанамъ; потомъ переходитъ въ изображенію его домашней жизни, гдѣ описываетъ: его жилище и хозяйство, его приемы у себя прихожанъ, его отношенія какъ супруга и отца, наконецъ говоритъ объ аскетической жизни священника: объ его борьбѣ съ гордостію, корыстолюбіемъ, похотію плоти, худыми помыслами, объ его уединенной молитвѣ, о необходимости для него частой исповѣди для возвышенія въ духовной жизни и о частомъ служеніи литургіи. Все, что говоритъ здѣсь о. Поповъ, совершенно вѣрно и согласно съ идеаломъ истиннаго пастыря церкви. Въ одномъ только случаѣ усматривается, по видимому, противорѣчіе. Авторъ между прочими сельско-хозяйственными занятіями рекомендуетъ для священника сѣнокосеніе и хлебопашество, садоводство и пчеловодство, какъ самыя приличныя и полезныя для него; потому что при этихъ занятіяхъ священникъ будетъ постоянно обращаться съ природою, а природа есть вторая книга Божественнаго откровенія, наглядное изученіе которой укрѣпляетъ духъ человѣка, воспитываетъ чувства благовѣрнія и преданности Богу (стр. 59) Но чрезъ нѣсколько строкъ далѣе онъ говоритъ, чтобы «священникъ никогда и нигдѣ не занимался работами дабы не потерялось уваженіе къ его сану» (стр. 60). Какъ теперь согласить первое съ послѣднимъ? Долженъ ли священникъ заниматься сельскими работами или не долженъ, такъ какъ сѣнокосеніе и хлебопашество, производимое руками священника, конечно низводитъ его на степень крестьянина и отнимаетъ уваженіе къ его сану. Вѣроятно, авторъ хотѣлъ высказать ту мысль, что священнику прилично заниматься сѣнокосами и хлебопашествомъ, но только не самому и не своими собственными руками, а посредствомъ другихъ рабочихъ или прихожанъ.

Сводя все сказанное къ одному общему итогу, Учебный Комитетъ находитъ, что «письма по пастырскому богословію» о Попова, по своимъ замѣчаніямъ, взятымъ изъ живой служебно-пастырской практики, могутъ быть въ извѣстной степени полезны для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, но отнюдь не какъ учебникъ или учебное пособіе, а просто какъ книжка для чтенія, которая можетъ ознакомитъ ихъ съ нѣкоторыми, хотя далеко не всѣми чертами пастырской жизни и дѣятельности, и чтеніе которой вообще не излишне для тѣхъ, которые сами готовятся къ пастырскому служетію. Ближе всего «письма» относятся къ священникамъ, которые стоятъ уже лицомъ къ лицу съ пастырскими обязанностями и для которыхъ они собственно и назначаются авторомъ. Но не отрицая пользы, какую священники, особенно молодые, могутъ извлекать для себя изъ совѣтовъ и наставленій о. Попова, Комитетъ не находитъ одного же основанія одобрить его «Письма» въ видѣ образцовой руководственной книги для священниковъ о пастырской жизни и дѣятельности и рекомендовать для обязательнаго приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки, какъ желаетъ того авторъ. А потому Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить книгу о. Попова только для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ книги, знакомство съ которою можетъ быть не бесполезно какъ для наставниковъ, такъ и для учениковъ, при изученіи «Практическаго руководства для пастырей».

(Церк. Вѣст. № 8).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КЪ СТАТЬѢ „О ЗАПИСЯХЪ НА ВѢЧНЫЯ ПОМИНОВЕНІЯ“.

Въ виду значительныхъ успѣховъ отъ введенія „записей“ при ввѣренной мнѣ церкви, я не могу не высказать еще нѣсколько словъ, способствующихъ развитію этого важнаго установленія при нашихъ убогихъ а.) сельскихъ церквахъ. Сколько мнѣ ни приходилось встрѣчаться съ священниками, послѣ напечатанія статьи „о записяхъ“, не многіе изъ почтенныхъ стариковъ, заслужившихъ авторитетность въ приходахъ своихъ, изъявили сочувствіе къ этому общеплезному установленію.

Резонныхъ возраженій, по этому предмету, я не слышалъ ни отъ кого изъ отцовъ пастырей, за исключеніемъ, тоже, не многихъ, въ приходахъ которыхъ исполняется въ годъ 2—3 сорокоуста. Тяжело, говорятъ они, и не выгодно, со введеніемъ записей и приѣма вкладовъ, лишиться годовыхъ доходовъ отъ 100 до 150 рублей. И по этой единственной причинѣ окончательно отказываются отъ введенія „записей“ въ приходахъ своихъ. Но заботы, почтеннѣйшіе отцы, упускаютъ изъ вида тотъ пунктъ статьи „о записяхъ“ (№ 2-й Вор. Еп. вѣд.) въ которой говорится не только о покойникахъ, но и о живыхъ; а снхъ послѣднихъ, въ общемъ игогѣ записавшихся, оказывается почти половина. Притомъ, изъ покойниковъ могутъ быть вписаны, не только умершіе въ настоящее время, но и въ давнопрошедшее. а такихъ, по крайвей мѣрѣ по началу, большее количество; и за нихъ то мы никогда бы не получили никакихъ денежныхъ взносовъ, если бы не ввели у себя записей на вѣчныя поминовенія. Скорѣе и вѣрнѣе всего, эти взносы послѣдовали бы въ пользу проходимцевъ. Понятна, впрочемъ, сущ-

а.) Въ сосѣднихъ съ нашей слободахъ Бѣлой и Кривоносовой духовенство уже стало принимать вклады въ церквахъ своихъ на вѣчныя времена.

ственная причина, по которой старики наши, священники, отзываются холодною и не вниманіемъ къ записямъ на вѣчныя поминовенія. Я ничего не буду говорить о старческой лѣности вообще и апатичности ко всему новому, болѣе или менѣе полезному, но не стариками при церквахъ нашихъ введенному, — скажу только то, что не надѣясь дожить до того времени, когда можно будетъ пожать хорошіе плоды отъ этихъ установлений, старики наши совершенно отказываются отъ этого святаго и въ высшей степени полезнаго установленія, и своею несклонностію тормозятъ только усердіе молодыхъ пастырей, находящихся въ однихъ съ ними приходяхъ, которые и хотѣли бы, быть можетъ, ввести доброе начало въ дѣлѣ „записей“, но, встрѣчая оппозицію стариковъ, ничего, положительно, б.) не могутъ принять полезнаго и хорошаго. Таковымъ авторитетнымъ личностямъ, да позволено мнѣ будетъ привести на память обстоятельство изъ жизни одного старика, которъй вздумалъ садить плодовые деревья уже на закатѣ своихъ дней. Ему напомнили о слишкомъ позднихъ его хлопотахъ по предмету садоводства; но старикъ отвѣчалъ очень разумно: „мы должны жить, на этомъ свѣтѣ, не для себя только, но и для потомства, чтобы надолго оставить въ немъ по себѣ добрую память“.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ же мы, старики, можемъ оставить по себѣ добрую и самую долгую память, собственно, въ молодомъ — послѣдующемъ духовенствѣ — нашихъ вѣчныхъ молитвенникахъ, какъ не введеніемъ записей на вѣчныя поминовенія? Жили и прежде насъ пастыри въ приходяхъ нашихъ, жили и по 30 лѣтъ, и по 40, и болѣе лѣтъ, были учительны, быть можетъ и назидательны для пасомыхъ своихъ, были строители иконостасовъ, придѣловъ, большихъ колоколовъ, ризницъ и разной цѣвной, церковной утвари, открывали школы. Всѣ эти статьи рекомендуютъ ихъ, какъ дѣятельныхъ пастырей, съ хорошей стороны. Но ни одинъ изъ нихъ не позаботился о насущномъ,

б.) Тягость этого стариковскаго, бездѣятельнаго вліянія имѣлъ и удовольствіе испытывать самолично въ продолженіи первыхъ 10 лѣтъ моего пастырскаго служенія.

матеріальномъ обезпеченіи будущихъ своихъ молитвенниковъ, ни одинъ (за весьма малымъ исключеніемъ и то развѣ в) въ городахъ только) не оставилъ по себѣ доброй памяти въ потомствѣ, собственно по этому предмету. Что мы говоримъ теперь о нашихъ предмѣстникахъ, — наше потомство имѣетъ полное право сказать, въ свое время, тоже самое о насъ самихъ.

Перелистывая счень часто доументы церковные, и, встрѣчая имена предковъ священниковъ, — не тревожишься никакимъ, не только особеннымъ, но и обыкновенно — благодарнымъ чувствомъ, при взглядѣ на ихъ подписи.

Не то бы было, не такой бы намъ былъ почетъ, если бы мы старались оставлять по себѣ вѣчную память, не только во вѣреныхъ вамъ церквахъ и въ прихожанахъ нашихъ, но и особенно въ духовенствѣ — заботами о благѣ общественномъ, хотя бы и матеріальномъ, какъ относительно „записей“, такъ и устройства г.) подцерковныхъ домовъ, а также введеніемъ опредѣленнаго отъ жителей жалованья, гдѣ только это возможно.

Прошли цѣлые вѣка, со введенія христіанства на святой руси, а несчастное, не заботливое, сельское духовенство ровно ничего не сдѣлало прочнаго и основательнаго само для себя по матеріальному улучшенію своего быта. Отъ того, собственно, оно и влачитъ теперь такой д.) нищенскій образъ жизни, и, ка-

в.) Въ Воронежской Пятницкой церкви, слышно, покойный о. Донгелковъ довольно потрудился въ составленіи вѣчнаго капитала (до 1700 р.) Намѣстники о. Донченкова всегда вспоминаютъ самымъ добрымъ словомъ.

г.) Въ Хуторѣ Волоконскомъ, принадлежавшемъ къ сл. Бѣлой, особымъ стараніемъ Благочиннаго Е. Прокопьева устроенъ для священника очень хорошій, теплый и удобный домъ, съ кухней, амбарами и прочими хозяйственными пристройками, а также и для причетника.

Въ слободѣ Кантемировой стараніемъ покойнаго о. Благочиннаго І. Скрябина купленъ домъ для священника со всемъ пристроенъ.

Много бы полезнаго могли сдѣлать для духовенства и о. благочинные, если бы только захотѣли.

д.) Бывшій предсѣдатель богучарской земской управы, гласный П. А. Д. (передовая губернская личность) своимъ длиннымъ, впрочемъ письменнымъ разсужденіемъ, въ одну изъ сессій богучарскаго, очеред-

жется, на долго еще продлится эта печальная исторія съ нашимъ сельскимъ духовенствомъ... Повятна и причина этой вѣковой бездѣятельности русскаго бѣлаго духовенства. Первыя 10 лѣтъ молодой священникъ заботится, все дѣло, объ устройствѣ дома и прочихъ хозяйственныхъ пристроекъ; вторыя 10 лѣтъ о воспитаніи и образованіи дѣтей: третья 10 лѣтъ о выдачѣ дочерей въ замужство. Потомъ — болѣзненная, бездѣятельная старость или смерть. Иначе, и со всѣмъ не такъ, относительно матеріальнаго обезпеченія, не давно, изстари ведутся дѣла, какъ въ нашихъ русскихъ, такъ и заграничныхъ монастыряхъ.

Дорого, отцы, и важно начало въ дѣлѣ введенія „записей“, а потомъ, какъ говорятъ наши простолюдины — малороссы: „га-раздъ до готовои колоды огню пидкладаты“. Потомству нашему уже легко будетъ поддерживать начатое предками.

Насколько старѣйшіе наши и авторитетные пастыри холод-

наго, земскаго собранія усиленно старался доказать, что богучарское, какъ городское, такъ и сельское духовенство не нуждается ни въ какой сторонней матеріальной помощи; что оно очень достаточно, что каждый священникъ, по своимъ годовымъ доходамъ, равняется землевладѣльцу, имѣющему около 200 дес. земли, а причетники — самымъ зажиточнымъ крестьянамъ.. Все дворянство богучарскаго, земскаго собранія сочувственно отнеслось къ мысли Л—ча. Но эти крупныя и мелкія, богучарскіе землевладѣльцы никакъ не хотятъ понять самой простой мысли, что духовенство сбиваетъ себя конѣйку и достаетъ насущный кусокъ хлѣба вполне нищенскимъ и самымъ уни-зительнымъ способомъ для его личнаго достоинства, и съ единственною цѣлю — дать, на сколько только возможно, приличное образованіе своимъ дѣтямъ. А передовое наше сословіе закрываетъ глаза свои, не желая видѣть этого нравственнаго безобразія; и въ тоже время, всячески старается держать духовенство въ полной матеріальной зависимости, какъ отъ себя, такъ и отъ остальныхъ прихожанъ... Но настала, наконецъ, пора — выбиться духовенству своими собственными силами изъ такого ложнаго общественнаго положенія, и, снискавъ надежныя и основательныя средства, стать въ надлежащія отношенія, какъ въ несочувствующей, образованной дворянской средѣ, — такъ и въ остальныхъ, нашихъ прихожанамъ, въ качествѣ безкорыстныхъ учителей и истинныхъ наставниковъ, достойныхъ своего высокаго, священнаго званія, а не нищихъ просителей, съ сумками и поклонами собирающихъ дневное пропитаніе по ввѣреннымъ имъ приходамъ...

но и безучастно относятся къ „записямъ“ (что я и предвидѣлъ), на столько же молодые наши пастыри съ особеннымъ сочувствіемъ, ревностію и даже горячностію (каковая тоже бываетъ, иногда вредна и легко можетъ испортить ходъ дѣла при самомъ началѣ) е.) берутся за это святое установленіе. Дай Богъ, чтобы молодое наше поколѣніе было, и въ этомъ случаѣ, дѣятельнѣе насъ, стариковъ. Право, неволью, какъ-то, вѣрится что вопросъ о „записяхъ“, не въ далекомъ будущемъ, долженъ высѣться надъ всѣми проектами доселѣ изданными по улучшенію быта духовенства и долженъ принять самыя широкіе и самыя прогрессивныя размѣры въ сельскихъ церквахъ нашей большой епархіи. Въ этой мысли я убѣждаюсь дѣятельностію прошедшаго епархіальнаго сѣзда, на которомъ несравненно большая часть молодыхъ депутатовъ (стариковъ было не много, и тѣ шли, какъ то, въ разрѣзъ съ молодыми, за исключеніемъ никогда нестарѣющагося о. Е. Б—скаго), подъ предсѣдательствомъ о. С. К—ва, такъ смѣло поставили и такъ удачно кончили (*) важный, десятилѣтній вопросъ о сиротскомъ капиталѣ. Взглянемъ на успѣшный ходъ записей съ иной стороны.

Нашъ Св. Синодъ, въ видахъ особенныхъ заботъ по улучшенію быта духовенства, и особенно въ дѣлѣ пріобрѣтенія подцерковныхъ домовъ, постановилъ: „тѣхъ церковныхъ ста-

е.) о. С. Карповъ, почтеннѣйшій предсѣдатель епарх. сѣзда, въ минувшую сессію, далъ мнѣ честное слово: поддержать въ приходѣ своемъ мою мысль о «записяхъ», и за текущій годъ пріобрѣсти въ пользу ольховатскаго причта не менѣе 2000 р. Помоги ему Богъ. Я признаю его молодую энергію, зная, притомъ, религіозность, достаточность и усердіе ольховатскихъ жителей. Но думаю, онъ встрѣтитъ по этому предмету сильную оппозицію со стороны тамошнихъ извѣстныхъ личностей..

(*) Ужъ и «окончили»?!. И во всякомъ случаѣ такъ выразиться о дѣлѣ столь важномъ, было бы слишкомъ поспѣшно, особенно помни, что толки наши о немъ хоть и 10 лѣтніе, но большей части, состояли въ толченіи воды. Теперь же, когда и журналъ сѣзда получилъ утвержденіе Его Высокопреосвященства, только въ нѣкоторой своей части, стало очевиднымъ, что и радость о. Автора о молодости депутатовъ послѣдняго сѣзда и восхищеніе его будто бы удачной постановкой и окончаніемъ давняго вопроса—были и преждевременны и необдуманны. Ред.

ростъ, которые окажутъ особенную заботу въ устройствѣ для причтовъ новыхъ домовъ, или въ выкупѣ старыхъ, представлять къ наградамъ, свойственнымъ ихъ званію.

Если Св. Синодъ оказалъ такое вниманіе объ церковнымъ старостамъ, заботящимся о матеріальномъ и благосостояніи служащаго духовенства, и въ приобрѣтеніи подцерковныхъ домовъ; то мы вполне можемъ надѣяться, что наше Высшее попечительное Начальство — обратитъ такое же милостивое вниманіе свое и на дѣхъ пастырей, которые со своимъ стараніемъ своимъ позаботятся объ умноженіи до известной цифры, вѣчнаго, независимаго церковнаго капитала, въ пользу служащаго духовенства. Какое приобрѣтеніе можетъ принести, сравнительно, болѣе значительную пользу духовенству, нежели устройство домовъ, освобождая его навсегда отъ унизятельнаго попрошайничества, настолько тягостнаго, что я, и за 19 лѣтъ моего пастырскаго служенія, ни какъ ж.) не могу свыкнуться съ нимъ.

Чтобы умножить еще болѣе число записей на вѣчныя поминаенія, при вѣреныхъ намъ церквахъ, необходимо намъ, отцы, всячески стараться, (повторяю мою мысль) испросить будущимъ епархіальнымъ съездомъ, чрезъ нашего добрейшаго Архипастыря, разрѣшеніе у Св. Синода — погребать въ церковныхъ оградахъ тѣ лица, которыя внесутъ капиталъ на вѣчныя поминаенія въ пользу служащаго духовенства. Мы и теперь получаемъ, иногда, эти разрѣшенія отъ нашего Епархіальнаго Начальства на таковыя погребенія; но съ какими трудностями всегда бывають сопряжены эти разрѣшенія! Умираетъ, напр., человекъ; родные желаютъ погребсти его въ оградѣ, со взносомъ известной суммы въ пользу попечительства. Наря-

ж.) Въ настоящее время совершенно оставлены мною въѣ годичныя хожденія по приходу, не исключая и предпраздничныхъ молитвъ; молитвы эти читаются въ церкви. Въ русскихъ селахъ, слышно, духовенство ходитъ по приходамъ за милостынею, или за подаваніемъ (неоскорбляйтесь отцы, приличіе названія нельзя дать этимъ хожденіямъ) до 11, даже до 15 рублей въ годъ. Это ужасно!

жается спѣшный нарочный въ Воронежъ, съ заградой з.) отъ 8 до 10 руб. на провѣздъ; онъ долженъ къ третьему дню представить Архіерейское разрѣшеніе. Но возможное ли это дѣло? Возможно только тамъ, гдѣ близко проходитъ машина; но и та можетъ запоздать, или совершенно остановиться. Возможно оно, также, въ 30—50 верстномъ разстояніи; но за 200 в. и болѣе, по нашимъ проселочнымъ дорогамъ, въ ненастное осеннее, или весеннее время, а также и въ лѣтнее—рабочее, эт нарочная поѣздка, положительно, не мыслима. Наконецъ, нарочный можетъ не застать Архіерея въ городѣ; что, тоже, очень возможно. А между прочимъ, дѣло не терпящее отлагательства. Такимъ образомъ, волею, или неволею, мы должны отказать просителю, хотя бы и въ усиленномъ его желаніи; а чрезъ это, собственно, попечительство о бѣдныхъ должно потерять взносъ значительнаго капитала. Можно бы, скажутъ, просить, по этому предмету, заблаговременнаго разрѣшенія, когда человекъ находится еще въ болѣзненномъ состояніи, или, даже, въ здоровомъ. Но никакой проситель не согласится на такую не своевременную просьбу.

Еще два—три слова въ заключеніе. Подѣлитесь отцы, покорнѣйше прошу, чрезъ посредство нашего епархіальнаго органа, хотя краткимъ извѣстіемъ, кто, гдѣ и на сколько успѣетъ въ дѣлѣ „записей“, или, что кѣмъ придумано особеннаго по этому важному предмету; чтобы, такимъ образомъ, голосъ мой не былъ гласомъ, вопіющаго въ пустынь.

з.) Деньги эти могли бы послѣдовать въ попечительство.

Свящ. *Виссарионъ Прокопьевъ.*

1876 г. Марта 19. Слобода
Бондарева.

и не дивно Са!, что Богъ глаголетъ, то и дѣлается. Нѣкогда рече Богъ, да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, до толъ не бывшій Владыка жизни воззвалъ: Лазаре гряди вонъ, и Всемогущее слово Бога стало дѣломъ. Изъ такого чуда кто не можетъ видѣть, что такъ можетъ чудодѣйствовать только Богъ Всемогущій, словомъ творя чюдеса!

Но не одному-же Лазарю суждено чудесно воскреснуть изъ мертвыхъ, по гласу Жизнодавца. Нѣкогда тотъ же Всесильный голосъ возгремитъ чрезъ трубу Архангела и ко всѣмъ земнороднымъ и, по гласу того же Живодѣйственнаго Слова, совершится всеобщее, предивное чудо изъ чудесъ: воскреснуть мертви и возстануть сущи во гробѣхъ и вси земнороднии возрадуются, какъ предварительно, торжественно-радостнымъ гласомъ воспѣваетъ Святая Церковь.

Истинно, безъ какой то необыкновенной радости не возможно и представить то утѣшительное торжество, что мы смертные, будемъ бессмертными, тѣнными, нетѣнными, земнородные—небожителямъ. Присемъ, невольно приходять на мысль слова Псалмопѣвца: Господи, что есть человекъ, яко помниши его?

Кто не знаетъ, что земная жизнь наша — жизнь временная. Она не болѣе, какъ только не долгое странствованіе, къ небесному отечеству. Она продолжается до извѣстнаго—судьбами Божиими—назначеннаго времени, или предѣла. Проживаетъ человекъ 70, если же въ силахъ 80 лѣтъ, а далѣе и болѣе только трудъ и болѣзнь. Эта истина извѣстна всѣмъ и каждому.

По исходѣ столь кратковременной жизни, куда же должно обратиться бытіе человекъ? Не ужели душа, носящая въ себѣ образъ и подобіе, и даже образъ неизреченныя славы Самаго Бога, должна уничтожиться и обратиться въ прахъ? Нѣтъ, духъ плоти и костей не имѣетъ, а потому не подлежитъ ни тѣнію, ни изчезновенію. Самое тѣло наше, сіе брешное тѣло при совершенномъ тѣніи въ землѣ не истребляется вовсе, не уничтожается навсегда. Тамъ не одна только душа, по разлученіи отъ тѣла, будетъ продолжать бытіе свое, но и самый тѣлесный составъ нашъ слѣдается бессмертнымъ. *Подобаетъ бо тѣльному сему обещиса въ нетѣніе и мертвенному сему обещиса въ безсмертіе*, пророчествуетъ Св. Апостоль.

Такъ неразрушимое, постоянное, незыблемое, неизмѣнное, бессмертное, торжествующее, безконечное—вѣчное житіе нашей

души и нашего тѣла будетъ на небѣ. Всѣ люди умершіе, при звукѣ трубы Архангельской, услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши — оживутъ, однажды на всегда возстанутъ съ тѣломъ своимъ изъ гробовъ. Гробъ есть лѣствица къ восхожденію въ блаженныя обители для вѣрующихъ въ Сына Божія. *Вѣруй въ Меня съ Божественною увѣренностію, сказалъ Спаситель, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* (Іоан. 6—4—7). *Вѣруй въ Меня, съ твердымъ убѣжденіемъ увѣряетъ Господь, (Іоан. 6—40.) если и умретъ — оживетъ. Я воскресу его въ послѣдній день.* Св. Августинъ говоритъ: вѣмы, яко аще земная наша хранина тѣла разорится, сздание отъ Бога имама, хранину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ. (2 Кор. 5. 1). Правосудіе Божіе требуетъ, да во сиріиметъ каждый, что съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла. (2 Кор. 5—10.) Но не одна душа наша сама по себѣ, — ни одно тѣло наше само по себѣ — не составляютъ полнаго человѣка. Душа человѣческая, соединенная съ плотію составляютъ вполне человѣка. Стадо быть, чтобы человѣку вѣчно быть человѣкомъ чрезъ воскресеніе, необходимо содѣлаться нетлѣннымъ, безсмертнымъ по душѣ и тѣлу. Всякая душа не одна отвѣчаетъ, гов. Бл. Августинъ, за то, что совершила, когда жила во плоти.

И трудно ли Всемогущему Богу бездыханную плоть опять оживотворить, когда Онъ и бездушному праху далъ настоящій видъ, далъ движеніе, далъ чувства, далъ жизнь (Іез. 2—37). Земледѣлецъ сѣетъ на нивѣ голое зерно; не будетъ благословенной жатвы, если сѣмя останется не тлѣннымъ т. е. не сгніетъ въ нѣдрахъ земныхъ. Зерно, брошенное рукою земледѣльца, согнивши въ землѣ возраждается, прозябаетъ въ зеленѣющей стебель и приноситъ несравненно большій плодъ.

Погребальныя мѣста умершихъ — кладбища наши суть какъ нивы, въ кои рукою смерти сѣются тѣла наши. Они въ этихъ хранилищахъ, въ сихъ гробницахъ истощаваясь — крѣпнугъ, тѣла — обновляются; да въ новой крѣпости и славѣ, въ нетлѣнн и безсмертн явятся въ день свой, въ оный день послѣдняго суда, и будутъ удобожизненны и сообразны вѣчно безсмертной душѣ и, опять, соединясь съ нею станеть совершенно полный человѣкъ, который вѣчно долженъ жить въ неизобразимо райскихъ утѣшеніяхъ, преисполненныхъ Божественнаго свѣта и небесныхъ красотъ, или тамъ гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ.

Богъ воскреситъ насъ! Воскреснутъ тогда съ нами и дѣла наши. Дѣла наши никогда не умираютъ предъ правосудіемъ Божиимъ. Правда. При всей силѣ правосудія, Богъ почитаетъ грѣхи наши

мертвыми по вѣрѣ нашей въ Распятаго Спасителя за беззаконія наша, когда мы чрезъ истинное покаяніе дѣлаемся мертвыми для грѣха, а живыми для святости и правды. *Беззаконникъ, если обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, которыя сотворилъ и сохранилъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнью поживетъ и не умретъ, иаколетъ Господь, вся согрѣшенія его какія сотворилъ, не помянутся ему.* (Іез. 18—21, 22). Но кто не радить объ исправленіи беззаконной жизни своей и добродѣланіи, таковой непременно впадаетъ въ правосудныя руки Бога живаго.

Богъ воскреситъ насъ! Тогда воскреснутъ съ нами и всѣ добрыя дѣла наши. *Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, воззоветъ тогда Господь, и Азъ упокою Вы.* Такъ радуйтесь вы чистые въ любви христіанской, чистые въ вѣрности предъ Богомъ и людьми. Радуйтесь всѣ истинно вѣрующіе въ Господа, искренно любящіе Его и несомнѣнно уповающіе на Него! Блаженны, не выразимо счастливы всѣ люди за всякое доброе дѣло, за каждую слезу молитвы, за помощь ближнему, за всякое воздержаніе, за все Богоугодное и спасительное. Радуйтесь отцы и матери, научившіе дѣтей своихъ страху Божию и добродѣтелямъ, радуйтесь дѣти, покорные волѣ Божіей и родителямъ; радуйтесь цѣломудренныя дѣвы, уневѣстившія себя Христу Богу; радуйтесь благочестивыя и богобоязненныя вдовицы и вѣрныя супруги; радуйтесь всѣ добродѣтельные, благочестивые христіане, не смотри на то, что всѣ и каждый не микуемъ смерти. Богъ воскреситъ насъ. Воскреснутъ съ нами и беззаконныя дѣла наши. Даже за всякое слово праздное, какое скажутъ люди, дадутъ отвѣтъ въ день суда, опредѣлительно предрекъ Господь. Съ какимъ же видомъ явятся предъ трисіятельнымъ Царственнымъ Престоломъ нелицепріятнаго Правосуднаго Бога тѣ дерзкіе злохулители Имени Божія и Промысла Его, кои съ гордостію отвергая Евангельское ученіе, презираютъ Св. Крестъ, презираютъ Божественныя, спасительныя Таинства; тѣ сладострастные міролюбцы, которые сами утопая въ гибельной роскоши и омерзительномъ распутствѣ, подслащеннымъ ядомъ соблазна заражаютъ, а не рѣдко и погубляютъ чистые и цѣломудренныя, простые и невинныя правы другихъ? тѣ невѣрныя супруги, тѣ не покорныя дѣти, тѣ не милосердые къ нищему и убогому; не призирающіе на сиротъ и вдовицъ; а иногда даже притѣсняющіе ихъ, словомъ: всѣ не добродѣющіе и беззаконующіе?.. Всѣ они съ какою совѣстію предстанутъ на страшный судъ Божій, гдѣ и праведный едва устоитъ? А нечестивые?

Не воскреснутъ нечестивіи на судъ, сказалъ Св. Пророкъ Давидъ. (Псал. 1-й ст. 5). Не воскреснутъ къ оправданію сво-

ему; но воскреснуть къ осужденію. Не воскреснуть въ животи вѣчный, но воскреснуть въ муку вѣчную. Не воскреснуть для того благословенія Божія, которое изречетъ Господь на праведники: приндите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра; но для вѣчно горестнаго онаго проклятія: отыдите отъ Мене проклятїи въ огонь вѣчный, уготованный дѣволу и аггеломъ его.

Богъ воскреситъ насъ! О, какъ полезно, какъ благовременно для каждаго человѣка — христіанина памятовать въ сей жизни эту великую тайну собственнаго воскресенія. Кто постоянно помнитъ объ этомъ, тотъ не согласится и грѣшить, или согрѣшивши тотъ — часъ возстанетъ чрезъ покаяніе съ новою приверженностію къ благодати Божіей, съ предусмотрительною осторожностію въ жизни, съ новымъ жаромъ къ молитвѣ, съ новымъ прїискреннимъ желаніемъ оживотвориться безсмертною Трапезою Тѣла и Крови Христовой.

Богъ воскреситъ насъ! Не бесполезно и спасительно для христіанина одушевляетъ себя надеждою воскресенія въ то ужасное время, когда снѣ, по опредѣленію судебъ Божїихъ возлагаетъ въ послѣдній роковой часъ на одръ свой. Безъ сомнѣнія, и не премѣнно настанетъ время, когда ляжемъ на одръ, съ котораго уже больше не встанемъ; лѣкаръ отступится, священникъ приблизится, сродники и знаемые окружаютъ одръ нашъ и съ слезною молитвой и рыданіями, не вольно съ раздирающимъ отъ скорби и печали сердца, будутъ ожидать кончины нашей.

Въ сей грозный часъ среди ужаснаго смущенія и страшныхъ думъ объ участи своей — вѣчной, утѣшительно и должно надѣяться на Божественныя заслуги Воскресшаго и имѣющаго воскреситъ насъ Спасителя нашего Іисуса Христа. При такомъ упованїи смерть для христіанина, какъ мирный сонъ, которымъ упокоевается брѣнная плоть его, а духъ наслаждается небесными видѣніями и тогда насладится лицезрѣніемъ Божїимъ, безъ сомнѣнія по вѣрѣ въ Господа Спасителя, любви къ Нему и упованію на Него, а такъ же и по заслугамъ собственной жизни.

Воскресеніе христіанина утверждается на воскресенїи Іисуса Христа. Онъ умеръ за грѣхи наша и возста для оправданія нашего. (Рим. 4—25). И мы умираемъ да истребитъ тлѣніемъ первородный грѣхъ; воскреснемъ — да оправдившеся заслугами и правдою Спасителя нашего Іисуса Христа — прославимся вѣчною славою дѣтей Божїихъ. Съ сею-то Евангельскою вѣрою утѣшительною подбагаетъ каждому человѣку — христіанину жить и умирать.

Сла! Хри! Всѣмъ намъ предназначено отъ Бога и никому не миновать переселяться въ вѣчную жизнь. Чел. вѣколюбивый, Премилосердый Спаситель нашъ совершилъ для насъ всё, что споспѣшествуетъ къ безконечному—небесному блаженству нашему. Онъ даровалъ намъ всѣ Божественныя силы, необходимыя къ жизни вѣчной и благочестію. Теперь пока время еще съ нами, отъ насъ зависитъ оправданіе или осужденіе наше въ загробной жизни. Богъ сотворилъ насъ безъ насъ, выразилъ истину Блаж. Августинъ, но спасти насъ безъ насъ не можетъ. Не обыкновенно пріятно и утѣшительно, когда послѣ предсмертной болѣзни выздоравливаетъ человекъ,—не безызвѣстно какую радость чувствуетъ оный; тѣмъ не выразимо отрадиѣе по смерти возстать въ безсмертіи и вѣчно наслаждаться блаженною жизнью. Не забудемъ и не можно забыть того всерадостнѣйшаго впечатлѣнія, проникающаго во всё существо наше, когда Св. Церковь подъ освѣщеніемъ и вліяніемъ пренебесной радости и райскаго восторга воспѣваетъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Напротивъ, не изобразимо горе, не сказанная бѣда, безконечно мученіе тѣхъ которые умрутъ во грѣхахъ и возстанутъ въ беззаконіяхъ. Возстани же спяи и воскресни отъ мертвыхъ, предварительно убѣждаетъ и отъ всей души внушаетъ Св. Апостолъ, и озвѣтитъ тя Христосъ Богъ. Освятить, прибавимъ, и прославить на всегда, въ нескончаемыя вѣки. Аминь.

Свящ. Стефанъ Казмиръ.

Ворож. у., села Краснаго.

Поученіе

къ поселянамъ, при наступленіи весны.

Долго мы ждали весны и, слава Богу, дождались. Въ воздухѣ уже разливается пріятная теплота, деревья развиваются, поля и луга покрываются зеленью и цвѣтами. Хорошо весной,—пріятно смотрѣть, какъ все, въ это время, постепенно растетъ, развивается, и потомъ вполне разцвѣтаетъ!

Бываетъ свое весеннее время и въ жизни каждаго человека: это—его юность, его молодая лѣта, когда онъ постепенно растетъ, развивается въ силахъ своихъ, и—потомъ, какъ лучшій цвѣтокъ въ мірѣ Божіемъ, вполне разцвѣтаетъ душою и тѣломъ.

Возлюбленные братіе! Побесѣдуемъ теперь съ вами: чѣмъ вы, какъ земледѣльцы, занимаетесь, когда бываетъ весеннее время въ полѣ? И къ этому, для наставленія вашего, приложимъ: чѣмъ вы, какъ родители, должны заниматься, когда бываетъ такое же время и въ жизни дѣтей вашихъ, — когда они находятся въ юныхъ и цвѣтущихъ лѣтахъ?

Чѣмъ — вы прежде всего занимаетесь, когда бываетъ весеннее время въ полѣ? Какъ только откроется весна, — сойдетъ снѣгъ съ полей и нѣсколько просохнутъ; то всякій изъ васъ спѣшитъ на поле свое и, ни мало упуская времени, старается раньше засѣять его лучшими своими сѣменами, которыя нарочно для этого собираются у васъ. Почему же, въ это время, вы такъ спѣшите сѣять? Потому, что тогда земля на полѣ вашемъ мягкая и сырая, — зерно, брошенное въ такую землю, скоро принимается и выходитъ. Если же пройдетъ эта дорогая пора, и къ тому же не случится ранняго дождя; то поле ваше затвердѣетъ и пересохнетъ. Тогда, вы сами знаете, какъ плохо и безнадежно сѣять!

Отцы и матери! Юные дѣти ваши очень схожи съ весеннимъ полемъ вашимъ. Какъ поле это, въ началѣ весны, мягко и не пересохло, и потому всѣ хорошія сѣмена, которыя тогда сѣете на немъ, скоро принимаются и всходятъ: такъ и дѣти ваши, въ началѣ юнаго ихъ возраста, мягки сердцемъ и не испорчены въ душѣ, и потому все хорошее, чему учите ихъ тогда, скоро они принимаютъ къ сердцу и обнаруживаютъ въ поступкахъ своихъ. Но пользуетесь ли вы, какъ слѣдуетъ, такимъ дорогимъ возрастомъ дѣтей вашихъ? Стараетесь ли тогда посѣять въ чистой душѣ ихъ сѣмена доброй жизни? Учители ихъ любить Бога и ближнихъ своихъ? Приучаете ли ихъ къ кротости, терпѣнію и послушанію? Въмѣстѣ съ эгимъ, служите ли сами для нихъ во всемъ хорошимъ примѣромъ? Къ сожалѣнію, нужно сказать правду, что это многими изъ васъ совсѣмъ плохо исполняется, и оттого то не рѣдко приходится вамъ пить горькую чашу отъ взрослыхъ дѣтей своихъ. Будьте же благоразумны, — старайтесь, какъ можно, учить дѣтей своихъ еще съ малолѣтства всему доброму и хорошему. Иначе, пройдетъ это первое, золотое время весны ихъ: зачерствѣетъ у нихъ сердце, загрубѣетъ характеръ, и не та станетъ совѣсть, — тогда уже трудно ихъ учить тому, чему не учили прежде. Тогда не на радость они будутъ вамъ, и не утѣшатъ васъ въ печальной старости.

Далѣе, чѣмъ вы еще занимаетесь, когда бываетъ весеннее время въ полѣ? Когда уже больше разцвѣтетъ весна, и — посѣянный

вами хлѣбъ станетъ подрастать, тогда вы не рѣдко провѣдываете поле свое и, при этомъ случаѣ, внимательно всматриваетесь: нѣтъ ли, между растущимъ вашимъ хлѣбомъ, какой—нибудь сорной травы, или, по слову Евангельскому, *плевелъ* (Мат. 13, 25)? Если есть такая непотребная трава, то вы, не откладывая долго времени, рвете ее съ корнемъ, или, какъ говорится, полете. Это, какъ вамъ извѣстно, дѣлается для того, чтобы негодная трава не разрослась сильно, чтобы не заглушила и не испортила посѣяннаго хлѣба.

Сообразно ли съ такимъ весеннимъ занятіемъ вашимъ въ полѣ вы поступаете и съ вашими дѣтьми, когда весна ихъ жизни уже больше разцвѣла,—когда они уже довольно подросли и начинаютъ выходить изъ отроческихъ лѣтъ? Зорко ли тогда слѣдите за ними?—Внимательно ли всматриваетесь въ ихъ поведеніе? Замѣчаете ли ихъ пороки, худыя склонности, и искореняете ли ихъ, какъ вредные плевелы? Это непременно должно дѣлать. Ты видишь, что твой сынъ, довольно уже подросшій, не любитъ помогать тебѣ въ трудахъ твоихъ, и часто проводитъ время съ товарищами худаго поведенія; это—плевелы,—искореняй ихъ: заставляй сына твоего быть прилежнѣе и привыкать къ трудамъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ, запрети ему знаться съ худыми товарищами. Ты замѣчаешь, что приближающаяся къ возрасту невѣсты, дочь твоя, слишкомъ занята своею наружностію и любитъ наряды; это плевелы,—искореняй ихъ: наставляй дочь свою быть скромнѣе и—болѣе украшать душу свою нежели тѣло. Ты узналъ, что, изъ числа дѣтей твоихъ, нѣкоторые подростки упиваются иногда виномъ и, кромѣ того, имѣютъ привычку браниться неприличными словами; это—плевелы,—искореняй ихъ: строго внушай дѣтямъ твоимъ удаляться вреднаго и постыднаго пьянства, и всячески отучай ихъ отъ скверныхъ словъ, противныхъ Богу и добрымъ людямъ. И сколько есть еще другихъ пороковъ вредныхъ, пороковъ даже такихъ, которые не замѣтны и скрываются въ глубинѣ сердца подрастающихъ дѣтей вашихъ! Всѣ такіе пороки, вы, какъ родители, должны стараться узнавать и, не медля, искоренять ихъ. Въ противномъ же случаѣ, эти плевелы сердца сильно разрастутся,—заглушатъ, что есть доброе въ дѣтяхъ вашихъ, и испортятъ ихъ навсегда.

Наконецъ, чѣмъ вы еще занимаетесь, когда бываетъ весеннее время въ полѣ? Когда вполнѣ разцвѣтаетъ весна, и посѣянный вами хлѣбъ уже хорошо подрастетъ; тогда вы просите духовнаго пастыря своего, чтобы онъ, съ Св. Иконами и молебнымъ гнѣніемъ, прошелъ по полямъ вашимъ и окропилъ ихъ Св. водою.*)

*) Въ приходѣ моемъ всегда это бываетъ на первыхъ дняхъ Троицкой недѣли.

Въ этомъ случаѣ вы всѣ, за исключеніемъ только очень не многихъ, отправляетесь съ пастыремъ своимъ въ поле, для общаго моленія. Тогда, во умиленіи сердца и съ колѣнопреклоненіемъ, просите вы Отца Небеснаго, чтобы Онъ благословилъ васъ хорошимъ урожаемъ, послалъ благовременные дожди на поля ваши, и избавилъ ихъ отъ града и другихъ неблагополучныхъ случаевъ. Такое усердное моленіе о благополучіи полей вашихъ, въ цвѣтущее время весны, вы ежегодно исполняете.

Такъ ли вы усердно молитесь и о благополучіи дѣтей вашихъ въ то цвѣтущее, весеннее время жизни ихъ, когда они уже вполне выросли и —находятся въ лучшихъ юношескихъ лѣтахъ? Такъ ли тогда, во умиленіи сердца, просите Господа Бога, чтобы Онъ благословилъ ихъ хорошою жизнію, и избавилъ отъ несчастныхъ случаевъ? Такая молитва весьма необходима. Въ самомъ дѣлѣ, какъ вамъ, добрые люди, усердно не молиться о благополучіи дѣтей своихъ, взрослыхъ юношахъ, когда съ ними такіе могутъ быть горькіе для васъ случаи, что только одинъ Богъ можетъ облегчить ваше горе? Ты обращаешься къ Богу съ мольбою, чтобы не погибъ отъ града хлѣбъ твой въ полѣ—единственное богатство твое; но, если будетъ погибать отъ пороковъ единственный сынъ твой, взрослый юноша; то какъ тебѣ не молиться объ немъ? Ты просишь Бога, чтобы не упала какая—нибудь вредная роса, и—не испортила хлѣба твоего, такъ хорошо и весело растущаго; но если приключится сыну твоему, сильному и красивому юношѣ, какая—нибудь вредная болѣзнь,—покроются ранами руки и ноги его, и не будутъ ему помогать лекарства твои, то какъ тебѣ не молиться объ немъ? Ты молишься Богу, чтобы, отъ большой засухи и жгучаго солнца, не завялъ и не засохъ хлѣбъ твой, такъ пріятно зеленѣющей въ полѣ; но, если, отъ сильнаго горя и печали въ сердцѣ, станетъ вянуть и сохнуть сынъ твой, и, въ лучшихъ юношескихъ лѣтахъ, будетъ приближаться къ могилѣ; то какъ тебѣ не молиться объ немъ? Да, тяжелы не благополучные случаи въ полѣ; но не легки и семейныя бѣдствія въ домѣ.—Трудно жить, когда нѣтъ хлѣба; но горько и тогда, когда нѣтъ счастья въ дѣтяхъ. Молите же усердно Отца Небеснаго, чтобы Онъ благословилъ васъ счастьемъ и въ полѣ, и въ домѣ.

Итакъ возлюбл. братіе, вы, какъ земледѣльцы, благоразумно распорядитесь, когда бываетъ весеннее время въ полѣ; умѣйте же, какъ родители, благоразумно распорядиться, когда бываетъ такое же время и въ жизни дѣтей вашихъ. Весна въ полѣ будетъ и на тогъ годъ, и послѣ того, а весна въ жизни бываетъ у каждаго человѣка только однажды, и никогда уже не возвращается.

Какъ же будете жалѣть, когда пройдетъ у дѣтей вашихъ эта не возвратимая весна, а вы не сдѣлали для нихъ ни чего добраго?!
Аминь.

Священникъ *Алексій Анолосовъ*.

Валуйскаго уѣзда, слоб. Конопляновки

О ЗНАЧЕНІИ ЦЕРКОВНОЙ АНАФЕМЫ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе)

Словами «*ἔστω ἀνάθεμα*» древніе пастыри, въ святомъ собраніи ихъ, имѣли обычай выражать свое единодушное отвращеніе отъ «благовѣствующихъ паче еже приняли», и отъ «инаго благовѣствованія», а не того, которое приняли. Это съ особенною силою обнаруживается въ одномъ мѣстѣ Дѣяній Халкидонскаго собора и въ одномъ мѣстѣ Дѣяній V вселенскаго собора». На соборѣ отцовъ V вселенскомъ зашла рѣчь о томъ, должно ли и мертвыхъ анафематствовать. Вопросъ рѣшонъ на основаніи «преданія»; при этомъ были читаны подходящія къ дѣлу мѣста изъ твореній прежнихъ отцовъ, а между этими мѣстами и такія, которыя, не смотря на то что приводимы были отдѣльно отъ другихъ мѣстъ, какъ сами въ себѣ заключающія основанія для рѣшенія возбужденнаго вопроса, прямыхъ указаній на анафему не содержали, а только представляли идею, или лучше: чувство, которое высказывается словами *ἔστω ἀνάθεμα*. Вотъ это мѣсто. «Святыи соборъ сказалъ..... а о томъ, что еретиковъ и по смерти должно анафематствовать, хотя кое что уже прочитано, однако, если другое что нибудь есть, относящееся къ сему предмету, пусть прочтется.—Діодоръ, архидіаконъ и старшій въ числѣ почтеннѣйшихъ нотаріевъ, сказалъ: то, что собрано относящагося къ настоящему вопросу,—о томъ, что еретики и по смерти должны быть подвергнуты осужденію, у насъ подъ руками. Святыи соборъ сказалъ: прочесты! И когда принялъ на себя это дѣло Фотинъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, то онъ прочелъ слѣдующее: »Изъ первой книги блаженной памяти Кирилла противъ Несторія, о томъ, что Христось—одинъ. Есть люди, которые отвергають Искупителя своего и Господа, и говорятъ, что Онъ не есть истинный Сынъ Божій, воспріявшій въ концѣ времени ради насъ рожденіе по плоти отъ жены.... Чго иное, какъ не сѣть и не соблазнъ—языкъ говорящій развратъ и съ Св. писаніемъ не совмѣстное и преданію св. Апостоловъ съ наглостію прекословящее? И такъ, отречься должны ихъ, которые ви-

вовны въ столь тяжкихъ преступленіяхъ, находятся ли они въ живыхъ, или нѣтъ. Ибо того, что вредить, по необходимости должно удаляться, и смотрѣть не на лица, а на то, что угодно Богу». Надлежитъ принять во вниманіе то обстоятельство, что блаженной памяти Кирилль, когда употребилъ выраженіе: *отрекаться* намъ должно таковыхъ, находятся ли они въ живыхъ, или нѣтъ, то воспользовался словами Апостольскими, которыя говорятъ: Еретика челоѣка по первомъ и второмъ наказаніи *отрицайся*, вѣдый, яко развратися таковой, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ (Гит. III, 10. 1.). По прочтеніи сего всталъ Секстиліанъ, почтеннѣйшій епископъ одной африканской провинціи... выступилъ на средину и сказалъ слѣдующее: поелику каждому то, что онъ знаетъ относящагося къ предложенному вопросу, должно приводить въ извѣстность: то я извѣщаю Вамъ святой соборъ, что въ прежнія времена въ нашей провинціи, многіе епископы, сходясь,.... рѣшали объ умершихъ епископахъ, оставившихъ еретикамъ свое наслѣдство, такъ, что они и по смерти будутъ анаематствуемы. Есть такъ же и посланія блаженной памяти Августина, говорящія, что если кто не право мыслилъ, то хотя бы не были осуждены при жизни, а какъ только грѣхъ доказанъ, то чтобы и по смерти были анаематствуемы. И если угодно Вамъ, я дамъ прочитать ихъ.—Святой соборъ сказалъ: прочесть!—Тогда тогъ же діаконъ и нотарій принялъ поданный ему свитокъ, и сталъ читать: «...Изъ сочиненія противъ Грамматика Крескопія, Донатиста, изъ третьей книги.—Я въ церкви, коей члены суть всѣ тѣ церкви, о которыхъ мы знаемъ изъ каноническихъ писаній, что онѣ рождены и утверждены трудами апостоловъ. Ихъ общенія, на сколько мнѣ поможетъ Богъ, не оставлю, въ Аерикѣ ли, гдѣ бы то ни было. Въ этомъ общеніи если были измѣнники, о которыхъ не знаю, то, когда бы ты указалъ мнѣ ихъ, *отвращусь отъ нихъ и тѣломъ и душою*, хотя бы были мертвые: однако ни коимъ образомъ изъ за мертвыхъ не подвергнусь отчужденію отъ живыхъ, остающихся въ единеніи съ тою же святою Церковію»¹⁶⁰). Между Дѣніями Халкидонскаго собора читаемъ о чувствахъ, наполнившихъ Отцевъ святаго сонма, вскорѣ затѣмъ какъ они анаематествовали Евтихіа¹⁶¹): «Послѣ нѣсколькихъ повторенныхъ убѣжденій со стороны православныхъ епископовъ св. Собора, которые всѣ хотѣли направить Евтихіа на путь истины, весь святой Соборъ, вставши, воскликнулъ: по принужденію нѣтъ вѣры. Многая лѣта императорамъ, мно-

160) Harduin. t. V. pp. 112—114. (томъ впрочемъ кажется III?)

161) Чит. о семъ подъ Not. 95.

гая дѣла. Вѣра наша всегда побѣждаетъ. Онъ не согласенъ; за-
чѣмъ убѣждать его? — Святѣйшій Архіепископъ сказалъ: Изъ всего
— и изъ бывшихъ уже дѣяній, и изъ теперешняго его собствен-
наго сознанія, — открывается, что Евтихій, бывший пресвитеръ и
Архимандритъ, страждетъ заблужденіемъ Валентина и Аполлинарія
и неизмѣнно слѣдуетъ ихъ злохуленіямъ. Не устыдившись нашего
убѣждения и внушенія, онъ не захотѣлъ согласиться съ истинны-
ми догматами. Посему воздыхая и оплакивая совершенную его по-
гибель, мы о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, имъ злословимомъ,
опредѣлили отчуждить его отъ всякой священнической службы, об-
щенія съ нами и начальства надъ монастыремъ. Пусть всѣ тѣ, ко-
торые послѣ этого будутъ разговаривать или сходиться съ нимъ,
знаютъ, что и сами они будутъ повинны «епитиміи отлученія»,
какъ не уклонявшіеся отъ бесѣды съ нимъ»¹⁶²⁾. Чувство отвра-
щенія сердечнаго выражали Отцы словами «ἔστω ἀνάθεμα» и по
отношенію къ «иному благовѣствованію». Такъ въ посланіи Отцевъ
св. Собора Никейскаго 1 го, Александрійской церкви и братіямъ
въ Египтѣ, Ливіи и Палестинѣ, читаемъ: «Прежде всего, въ при-
сутствіи боголюбивѣйшаго царя Константина, изслѣдованъ былъ
вопросъ о вечестіи и беззаконіи Арія и его сообщниковъ, и еди-
ногласно рѣшено анаематствованными быть нечестивому его уче-
нію, и словамъ, и именамъ хульнымъ, которыя онъ употреблялъ,
съ хуленіемъ говоря, что Сынъ Божій — изъ несущаго, и было,
когда Его не было, что Онъ произвольно можетъ воспринимать
зло и добро, что Онъ есть созданіе и тварь; все сіе священныи
собръ анаематствовалъ, не терпя даже слушать столь нечестивое
ученіе или безуміе, и хульныя слова»¹⁶³⁾.

Единодушное отвращеніе святаго сонма пастырей отъ благо-
вѣтствователя, выражаемое словами ἔστω ἀνάθεμα, не было по от-

162) «Дѣян. всел. собор.» Том. III. стр. 291

163) Socrat. Lib. 1. cap. IX. Πρῶτον μὲν οὖν ἐξ πάντων
ἐξητάσθη τὰ κατὰ τὴν ἀσεβείαν καὶ τὴν παρνομίαν Ἀρείου καὶ τῶν
σύν αὐτῷ, ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ θεοφιλεστάτου βασιλέως Κωνσταντίνου καὶ
παμφηφεί ἔδεξεν ἀναθεματισθῆναι τὴν ἀσεβίαν αὐτοῦ ὁδὸν, καὶ τὰ
ῥήματα καὶ τὰ ὀνόματα τὰ λασφημα, εἰς ἐνέχρητο βλασφημῶν, τὸν
Υἱὸν τοῦ Θεοῦ λέγων ἐξ οὐκ οὕτων, καὶ εἶναι ποτε ὅτε εὐκ ἦν καὶ
αὐτεξουσιότητι κακίας καὶ ἀρετῆς δεκτικόν τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ λέγον-
τος, καὶ κτίσμα καὶ ποίημα ὀνομάζουτος, ἅπαντα ἀναθεμάτισεν ἢ
ἀγία, σύνοδος, ἐνδὲ ὅσου ἀκοῦσαι τῆς ἀσεβοῦς δόξης ἢ ἀπονοίας, καὶ
τῶν βλασφημῶν ῥημάτων, ἀνασχομένην.

пошению къ нему «енитиміею», якобы утратить его и тѣмъ привести къ раскаянію; такого назначенія въ древности, особенно въ церкви, Анаѳема не имѣла, и мы не нашли тому ни одного примѣра. Напротивъ въ не многихъ примѣрахъ личнаго анаѳематствованія, которое мы только знаемъ, можно усматривать побужденія другаго рода. Первый, лично анаѳематствованный, на сколько намъ извѣстно, былъ Аріій съ послѣдователями, анаѳематствованный огцами собора Александрійскаго сначала, потомъ и соборомъ вселенскимъ Никейскимъ 1-мъ: но что мы читаемъ о побужденіяхъ отцовъ Александрійскаго собора? Вотъ посланіе епископа Александрійской церкви, адресованное на имя «Александра епископа Константинопольскаго»: «Исповѣданіе Вѣры я ¹⁶⁴⁾ изложилъ здѣсь кратко, потому что почелъ неприличнымъ подробно излагать предъ вами то, что вашей священной ревности въ вѣрѣ, безъ сомнѣнія извѣстно. Сей вѣрѣ мы учимъ; ее проповѣдуемъ. Она содержитъ въ себѣ истинныя Апостольскія догматы церкви, за которые мы готовы умереть. Мы презираемъ тѣхъ, которые принуждаютъ насъ отвергнуть оныя. Мы всю надежду свою утверждаемъ на сей Вѣрѣ, хотя бы различными мученіями пруждали насъ оставить оную. Поелику Аріій и Ахиллъ съ своими послѣдователями сдѣлались врагами истины и удалились отъ благочестиваго ученія нашего: то мы отказали имъ отъ «церкви», поступаая въ этомъ случаѣ по Блаженному Павлу, говорящему ¹⁶⁵⁾: Аще кто вамъ благовѣститъ

164) Пишетъ Александръ епископъ Александрійскій.

165) Въ оригин. текстѣ этотъ періодъ связанъ съ предыдущею рѣчью иначе, и читается такъ: ὦν ἐναντίου γυνομενοι οἱ ἀμφὶ τὸν Ἀρειον καὶ Ἀχιλλᾶν, καὶ οἱ ἀληθείας σὺν αὐτοῖς πολέμιοι, ἀπεώσθησαν τῆς ἐκκλησίας, ἀλλότριαι γυνομενοι τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν διδασκαλίας, κατὰ τὸν μακάριον Παῦλον λέγοντα ... Слово ἐκκλησία здѣсь вѣжеться значить скорѣе «клиръ», — чѣмъ церковь — храмъ Божій. Покрайней мѣрѣ извѣстно 1) что соборъ Александрійскій не только анаѳематствовалъ Арія и послѣдователей его, но и «изложилъ» (см. Not. 103) ихъ; 2) что клиръ звали «церковью». Такъ Сократъ историкъ: «Живи внѣ опасности, онъ (тотъ же Александръ епископъ Александрійскій, котораго посланіе мы приводимъ на сихъ страницахъ) τὴν ἐκκλησίαν συνεκρότει καὶ ποτε παρόντων τῶν ὑπ' αὐτῷ πρεσβυτέρων καὶ λοιπῶν κληρικῶν, любочестно богословствовалъ о Св. Троицѣ, разсуждая философски, что Св. Троица есть въ Троицѣ единица. Одинъ подчиненный ему пресвитеръ, Аріій, человекъ не безъ знанія діалектики, думая, что его епископъ вводитъ ученіе Савеллія..., на слова епископа сталъ грубо предлагать возраженія, говоря, что если Отець родилъ Сына, то.... и проч.» Socrat. Lib I, cap. V. Впрочемъ соображеніе, что указывая побужденія на отказъ отъ «церкви», Александръ между прочимъ приводитъ и слова 1 Тим.

паче еже пріясте, анаѳема да будетъ, хтя бы благовѣствующій называлъ себя ангеломъ съ неба (Галат. I, 8. 9); и въ другомъ мѣстѣ: Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здоровымъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрїю, разгордѣся ничтоже вѣдый и проч. (1 Тим. 17, 3. 4.). И такъ никто изъ васъ не долженъ принимать къ себѣ сихъ отступниковъ Вѣры, соборомъ нашимъ анаѳематствованныхъ, и никто не долженъ соглашаться на то, что они говорятъ или пишутъ. Сіи обманщики всегда лгутъ, и никогда не говорятъ истинны. Они ходятъ по различнымъ городамъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы подъ видомъ дружба и мира лицемѣрно и льстиво раздавать и получать письма. Сими новыми письмами они вводятъ въ заблужденіе нѣкоторыхъ женщинъ утопающихъ въ грѣхахъ (2 Тим. III, 6)». ¹⁶⁶). Вотъ не многія извѣстія объ обстоятельствахъ анаѳематствованія Арія и послѣдователей Никейскимъ соборомъ: «Эгу вѣру ¹⁶⁷) признали и приняли, единогласно и единомысленно изложили триста восемь мужей. Пять только,» (они были изъ числа отцевъ созваннаго собора)» ухватившись за слово «единосущный», не принимали ее: Евсевій епископъ Никомидійскій, Θεогнисъ Никейскій, Марисъ Халкидонскій, Θεона Мармарикскій, Секундъ Птолемаидскій. Ибо когда «единосущнымъ» называли то, что изъ чего либо есть, либо чрезъ отдѣленіе, либо чрезъ истеченіе, либо чрезъ побѣгъ, — на примѣръ: какъ растеніе изъ корня, — чрезъ исте-

VI, 3. 4, въ которыхъ видимо онъ дѣлаетъ намекъ наконецъ 5-го стиха: ἀφίστασο ἀπό τῶν τοιούτων т. е. удайся отъ таковыхъ, а удаленіе епископа отъ общенія съ подчиненнымъ пресвитеромъ въ древности значило не иное, какъ отказъ ему въ общемъ участіи съ епископомъ въ причащеніи (см. стр. 14), — это соображеніе, потомъ и слова посланія: никто изъ васъ не долженъ «принимать къ себѣ сихъ отступниковъ вѣры» склоняются и къ той мысли, что здѣсь подъ ἐκκλησίᾳ правильно разумѣть «храмъ».

166) Христ. чт. 1826. Часть XXII стр. 311—313. Слова: «Итакъ, ни кто изъ васъ не долженъ принимать къ себѣ сихъ отступниковъ вѣры, соборомъ нашимъ анаѳематствованныхъ» впрочемъ, въ оригинальномъ текстѣ читается такъ: «τούτους οὐκ ἀναθεματισθέντας ἀπὸ τῆς ἀδελφότητος, μηδείς ὑμῶν δεχέσθω». Можетъ быть эти слова должно понимать такъ, что не: «братствомъ анаѳематствованныхъ», а: «отъ братства анаѳематствованныхъ», т. е. ἀλλοτρίους; при такомъ пониманіи пожалуй не выйдетъ, что сихъ отступниковъ дѣйствительно анаѳематствовали, т. е. изрекли имъ: ἔστω ἀνάθεμα, а только отчуждили отъ «братства», отъ κληρῶν.

167) Непосредственно предъ сими словами у Сократа, у котораго мы заимствуемъ сей цитату, изложенъ символъ Никейскій въ томъ видѣ, въ которомъ онъ печатается въ нашей «книгѣ правилъ».

ченіе: какъ дѣти изъ отцовъ, чрезъ отдѣленіе: какъ два или три золотыхъ сосуда изъ слитка; то они говорили, что ни почему этотъ Сынъ не есть Сынъ, и отъ того не присоединялись къ изложенной вѣрѣ. Много смѣявшись надъ словомъ «еиносушный», они никакъ не хотѣли подписывать дѣло о изложеніи Арія. Поэтому соборъ и Арія, и всѣхъ единомышленниковъ анаѳематствовали, прибавивъ къ тому, что онъ не долженъ и возвращаться въ Александрію, а царь издалъ повелѣніе — какъ его, такъ Евсевія и Θεогниса отправить въ ссылку».¹⁶⁸) Анаѳематствованъ былъ Евтихій по то же, какъ мы видѣли¹⁶⁹), не для устрашенія его. Анаѳематствованы были Θεодоръ Мопсуѳтскій и Ива Эдесскій на V вселенскомъ соборѣ; но о нихъ извѣстно, что они въ то время уже были мертвые, и слѣдовательно «епитимія», еслибы Анаѳема была епитиміею, не могла произвести на нихъ своего дѣйствія. Притомъ, анаѳематствовали не только лица, но, какъ мы уже видѣли¹⁷⁰), даже ученіе ихъ, даже слова хульные, выраженія.

Изъ ясныхъ словъ самихъ отцовъ соборовъ, св. Отцовъ и учителей церкви можно видѣть, что единственнымъ побужденіемъ анаѳематствовать было: «огражденіе и соблюденіе въ чистотѣ преданнаго и хранимаго въ церкви ученія Іисуса Христа и его Апостоловъ». Златоустъ въ словѣ «объ Анаѳемѣ» дѣло анаѳематствованія поставляетъ въ тѣсное отношеніе съ правомъ возводить то или другое ученіе въ догматъ: «Входя, я вижу людей, не научившихся изъ Божественнаго писанія здравому разсужденію, ни мало не свѣдующихъ въ самомъ Писаніи, и покрываясь великимъ стыдомъ, молчу, видя людей бѣснующихся, пустословащихъ, не знающихъ ни того, что говорятъ, ни того, о чемъ утверждаютъ, осмѣливающихся сіе самое возводить въ догматъ (δογματίζειν) по своему невѣжеству, и анаѳематствовать то, чего не знаютъ».¹⁷¹); Отцы же св. собора Трулльскаго: «Аще же кто либо изъ всѣхъ не содержитъ и не приѣмлетъ вышереченныхъ догматовъ благочестія, и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленному,

168) Socrat. Lib I. cap. VIII. Въ оригинальномъ текстѣ «о изложеніи» — «καθαιρέσει». Слова: «По этому соборъ Ар. и вс. его единогласно анаѳ.» Въ ориг. текстѣ: Δίαπερ ἡ σύνοδος Ἄρειον μὲν καὶ τοὺς ὁμοδόξους ἀντοῦ ἀναθεμάτισεν ἅπαντας.

169) См. Not. 95 и вышѣ Not. 162.

170) См. Not. 163.

171) Хр. Чт. 1825. кн. 3. стр. 50. Ориг. текстъ: αὐτό τούτο δογματίζειν ἀμαθῶς μόνον τολμῶντας, καὶ ἀναθεματίζειν ἄπερ οὐκ ἴσασιν...

прежде постановленному предъупомянутыми святыми отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чужій, да будетъ исключень и извержень. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили, ниже прибавляти что либо, ниже убавляти, и не могли ни коимъ образомъ»¹⁷²⁾. Тоже говорятъ и изъясненія анаѳематизма Апостола Павла¹⁷³⁾, которые дѣлали ему знаменитые толкователи Слова Божія. Такъ Златоустъ: «по и аще» мы, или Ангелъ съ небесе, благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (ст. 8.) Замѣчай благоразуміе Апостола! Чтобы кто не сказалъ, что онъ по тщеславію составляетъ свои собственные догматы, то онъ и себя самаго анаѳематствовалъ¹⁷⁴⁾. Поелику же они опирались еще на достоинство Іакова и Іоанна, потому онъ упомянулъ и объ Ангелахъ. Чтобы ты не указалъ мнѣ, говорить, на Іакова и Іоанна, то я сказываю тебѣ, что, хотя бы кто изъ первыхъ Ангеловъ съ небеси сталъ повреждать проповѣдь Евангельскую, анаѳема да будетъ. И не напрасно сказалъ, съ небесе, потому что и священники называются Ангелами: понеже устнѣ Іереевы сохраняютъ разумъ, и закона вышутъ отъ устъ его: яко Ангелъ Господа Вседержителя есть (Ма-

172) Трулз I.

173) Не нужно смѣшивать «анаѳема да будетъ» въ Галат. IX, 8. 9. и въ 1 Кор. XVII, 22. Во 1-хъ, если въ посланіи Галат. стоитъ ἔστω ἀνάθεμα, то въ посл. Коринѳ. не ἔστω, α: ἦτω ἀνάθεμα, α ἦτω есть поэтическая форма, какъ Греч. словари («Lexici manantis graecis»); во 2-хъ и изъясненія отцевъ и учителей церкви этому мѣсту были со всѣмъ другія. Такъ Златоустъ: «аще кто не любитъ.... да будетъ анаѳема (только; о «Маранаѳа» рѣчь у него впереди). Однимъ этимъ изреченіемъ онъ приводитъ въ страхъ всѣхъ тѣхъ, которые дѣлали члены свои членами блудницы, которые соблазняли братію вкушеніемъ жертвъ идольскихъ, назывались по именамъ людей, не вѣровали воскресенію, и не только приводитъ въ страхъ, но и указываетъ путь къ добродѣтели и источникъ пороковъ. Какъ любовь ко Христу, когда она сильна, изгоняетъ и истребляетъ всѣ виды грѣховъ; такъ точно она, когда слаба, позволяетъ произрастать имъ» Хр. чт. 1858. Дек. стр. 433—434. Подобно и Теодоритъ: «аще кто не любитъ.... да будетъ анаѳема (опять только,—безъ «маранаѳа») Будь онъ отчужденъ отъ общаго тѣла Церкви, не имѣющій горячей любви ко Господу Христу. имъ приводитъ въ страхъ тѣхъ, которыхъ въ этомъ упрекали Обыкновенно, любящіе ни кого не хотятъ имѣть сотоварищемъ въ своей любви: Павелъ же Божественный всѣхъ хочетъ имѣть сотоварищами въ любви, а кто не таковы, онъ ихъ отъ Церкви отсѣкаетъ (τῆς ἐκκλησίας ἐκτέμνει)». Theodor. ad epist. I cor.

174) Въ имѣющемся переводѣ: «подвергъ тому же проклятію», въ оригинальномъ же текстѣ: (ὅτι κενοδοξίας ἔνεχεν τὰ ἴδια συγκροτεῖ δόγματα, καὶ ἑαυτόν) ἀναθεμάτισε».

лах. II. 7). Посему, чтобы ты не подумалъ, что здѣсь онъ говорить о сихъ Ангелахъ, прибавленіемъ — съ небесе, указалъ на горнія силы. И не сказалъ, — ежели противное будутъ благовѣствовать, или все превратятъ; но ежели и маловажное что будутъ благовѣствовать противно тому, что мы благовѣствовали, или хотя нѣсколько измѣнять что нибудь въ проповѣди, анаеема да будутъ. — *Якоже предрекомъ, и нынѣ пакѣ глаголю* (9 ст.): чтобы ты не подумалъ, что предыдущія слова его, или во гнѣвѣ, или преувеличенно сказаны, или неволью какъ нибудь вырвались; то онъ еще повторяетъ тоже самое. Кто возбужденный гнѣвомъ что нибудь скажетъ, тотъ скоро отъ того отказывается: а кто говоритъ въ другой разъ тоже, симъ показываетъ, что онъ подумавши то сказалъ, и прежде поразсудивъ въ умѣ своемъ, потомъ произнесъ сказанное. Авраамъ, умоляемый богатымъ, чтобы послалъ Лазаря, сказалъ: имутъ Моисея и пророки. Аще же не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не послушаютъ (Лук. XVI, 29. 31.). Когда же Иисусъ Христосъ вводитъ Авраама говорящимъ сіе, то симъ показываетъ, что Онъ хочетъ, чтобы болѣе вѣрили писанію, нежели возстающимъ изъ мертвыхъ. А Павелъ — (когда я называю Павла, разумѣю вмѣстѣ и Христа; ибо Онъ самъ дѣйствовалъ въ душѣ Павловой) — предпочитаетъ Писаніе и Ангеламъ съ неба сходящимъ. И весьма справедливо; ибо Ангелы хотя и велики, но суть рабы и слуги: а Писаніе дано намъ не отъ рабовъ, но отъ Владыки и Бога всяческихъ. Посему и говоритъ: аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ. Не сказалъ, такой или другой по имени, что весьма разумно и безвредно сказано. И для чего приводитъ имена тому, кто стоялъ на такой высотѣ, что обнималъ всѣхъ — и горнихъ и дольнихъ? Анаеematствовавъ благовѣстниковъ и Ангеловъ ¹⁷⁵⁾ онъ обнялъ всякое достоинство; а анаеematствовавъ и себя самаго ¹⁷⁶⁾, указалъ на всякое сродство и содружество. Не говори мнѣ, говоритъ: «се-му учать такіе же Апостолы и друзья твои;» я и себя самаго не пощажу, ежели не то буду проповѣдывать. Впрочемъ онъ говорить сіе не для осужденія другихъ Апостоловъ, какъ бы извращавшихъ проповѣдь Евангельскую; нѣтъ! Ибо говоритъ: *аще убо мы, аще ли они; тако проповѣдуемъ* (1 Кор. XV. 11.); но симъ онъ хотѣлъ только показать, что достоинство лицъ не принимается

175)†176) Въ имѣющ. переводѣ: «Произнесши проклятiе на благовѣстниковъ.... а произнесши оное и на себя самаго, «въ оригин. же текстѣ: *καὶ ἐγὼ καὶ οἱ ἄλλοι τῶν ἀποστόλων καὶ ἁγγέλων ἀναθεματίσαι, πάντων ἀπομακρύνειν διὰ τοῦ ἑαυτὸν».*

въ уваженіе, когда рѣчь идетъ объ истинѣ.»¹⁷⁷⁾ Такъ и Іеронимъ: «*Но и аще мы, или Ангелъ съ небесе... Якоже предрекохомъ... анаѳема да будетъ.* Можетъ быть понятно и примѣрно сказаннымъ,—не то чтобы Апостолъ или Ангелъ могли проповѣдывать иначе, чѣмъ какъ одинъ разъ сказали: но если бы даже и то могло случиться, что и Апостолы, и Ангелы прѣмѣнились: не должно было однакожъ отступать отъ того, что разъ было принято.... А то, что прибавляетъ: *якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю*—показываетъ, что онъ и въ началѣ сего самаго опасаясь объявилъ анаѳему (*denuntiasset anathema*) тѣмъ которые намѣревались проповѣдывать иначе, и теперь, когда уже проповѣдано, присуждаетъ оную анаѳему (*id anathema decernere*), которую прежде изрекъ. Потому же и себѣ, котораго обвиняли, что иное дѣлають во іудей, иному учить у язычниковъ, объявилъ анаѳему, и Ангелу оъявилъ анаѳему, о которомъ извѣстно было, что онъ больше даже предводителей его—Апостоловъ: чтобы авторитетъ Петра и Іоанна не почитался большимъ, когда ни себѣ, который ихъ прежде училъ, ни Ангелу не позволялъ проповѣдывать иначе, чѣмъ какъ они научены были прежде.»¹⁷⁸⁾ Такъ и епископы первой Галатіи смотрятъ на анаѳематизмъ Апостола Павла, и вмѣстѣ на анаѳематизмъ Никейскаго символа, говоря въ посланіи къ Льву императору: «Но если бы и Павелъ вздумалъ чтонибудь повелѣть, чему прежде не училъ, или Ангелъ: сего Церковь Божія не приметъ, зная *quia scriptum est*. И такъ, если бы даже Ангелъ проповѣдывалъ не то, чему училъ Павелъ, и что проповѣдалъ соборъ трехъ сотъ осьмнадцати святыхъ епископовъ, не устрашимся ангельскаго достоинства, чтобы учить иному, а не тому, чему нау-

177) «Св. о. нашъ I. Злат. толков. на посл. Св. Ап. П. къ Галат.» Москв. 1842. стрр. 33—35.

178) Hieronym. Comment ad Galat. Potest et hyperbolice dictum accipi, non quo aut apostolus, aut angelus aliter potuerint praedicare quam semel dixerant: Sed etiamsi hoc posset fieri, ut et apostoli et angeli mutarentur: tamen non esse ab eo quod semel acceptum fuerat, recedendum... Quod autem addidit, sicut praediximus, et nunc iterum dico, ostendit se et in principio hoc ipsum caventem denuntiasset anathema eis, qui aliter praedicaturi erant, et nunc postquam praedicatum est, id anathema decernere quod ante praediferat. Propterea a se et sibi, quem aliud in Iudaea facere, aliud docere in gentibus, criminabantur, et angelo quem majorem etiam praecessoribus suis apostolis esse constabat, putaretur auctoritas, cum nec sibi liceret qui eos ante docuerat, nec angelo aliter praedicare, quam semel dixerant.

ченны мы отъ святыхъ отцевъ. Ибо законъ: *аще, говоритъ, мы, или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже благовѣститомъ, да будетъ анаѳема* (Галат. 1. 8)¹⁷⁹⁾.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

Извѣстіе.

Изъ Кіева пишутъ въ «Бирж. Вѣдомости»: Кладъ, найденный при раскопкахъ у Десятинной церкви, оказывается замѣчательнымъ сокровищемъ—груда золотыхъ вещей вѣсомъ въ нѣскольکو фунтовъ. Евреи скупили большую часть золота и уже безъ сомнѣнія переплавили его, какъ они обыкновенно дѣлаютъ въ нашемъ краѣ въ подобныхъ случаяхъ. Называютъ одного еврея, золотыхъ дѣлъ мастера на подолѣ, который купилъ за 20 рублей фунтъ золотыхъ вещей и притомъ такъ называемый еврейскій фунтъ, т. е. чуть не два настоящихъ, законныхъ. Четырнадцать старинныхъ гривенъ было куплено евреемъ же за 90 коп. Поразительная эксплуатация рабочаго люда, нашегого кладъ, тѣмъ легче объясняется въ этомъ случаѣ, что не зная цѣны найденныхъ вещей, рабочіе, какъ оказывается, дарили другъ другу золотые перстни и проч. Не мало вещей, говорятъ, попало и въ руки полиціи. Но теперь уже можно сказать, что уцѣлѣла лишь небольшая часть клада. А между тѣмъ кладъ представилъ вещи необыкновенной цѣнности. Есть основаніе полагать, что ящикъ и кувшинъ, въ которыхъ была груда вещей, попали въ землю изъ великожыжескаго казнохранилища въ эпоху какого нибудь непріятельскаго нашествія. Вещи были замѣчательно искусной греческой работы съ эмалью и жемчугомъ. Ожерелья и большія золотыя серьги уцѣлѣли. Вообще часть вещей, находящаяся теперь у г. Лѣскова, на Житомирской улицѣ, вѣроятно не уйдетъ отъ музея древностей. Эти вещи, примѣрно фунта въ два вѣсомъ, уже были порядочно поперчены прежде чѣмъ попали въ надежныя руки: эмаль оказалась отломанною, вещи частью были разбиты. Въ какомъ видѣ представляется теперь уцѣлѣвшее ожерелье, работа котораго заставила специалистовъ придти къ мнѣнію: не составляли ли эти древнія украшенія часть приданнаго, привезеннаго въ

179) Harduin. t. II. p. 762. Изъ «Epistola episcoporum primae Galatiae, ad Leonem Augustum imperatorem.

Кіевъ греческою царевною Анною? Многія обстоятельства заставляютъ предполагать, что найденныя вещи, если и были положены въ землю позже, то относятся къ эпохѣ кн. Владиміра. Часть серебра въ мелкой работѣ какъ бы перетлѣла, но другія серебряныя вещи очень хорошо сохранились. Въ свое время двѣ гривны, найденныя въ повгородской мѣстности, вызвали спеціальныя описанія въ историческихъ журналахъ, а у насъ 14 старинныхъ гривенъ были уступлены еврею за 90 коп. Здѣшніе археологи, профессора Антоновичъ и Роговичъ, посѣтили г. Лѣскова, сохранившаго часть клада, и видѣли съ двѣ пригоршни золотыхъ украшеній. Удалось прослѣдить и за другими найденными вещами, но можно сказать навѣрно, что тѣхъ, которыя попали къ евреямъ, болѣе не придется видѣть. Законъ, обязывающій отдавать найденныя старинныя вещи въ казну за плату по оцѣнкѣ, ведетъ въ тому, что практическіе евреи, избѣгая возиться съ администраціею, уплачиваютъ сами себѣ стоимость вещей сплавленнымъ кускомъ золота или серебра.

(Церковно-Общест. Вѣст. № 43).

Редакторы: } Прот. Ѳ. Никоновъ.
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозвол. Цензоръ Протоіерей Ш. Палицынъ. Апрѣля 30 дня 1876 г.

Воронежъ. Въ типографіи В. М. Меаева.